

Н. БЕЛЯЕВ

БЕРЕГИТЕ ДЕТСТВО!

БЕСЕДЫ О МИРЕ И ЧЕЛОВЕКЕ

К. БЕЛЯЕВ

БЕРЕГИТЕ ДЕТСТВО!

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
1976

Б44 **Беляев К. И.**
Берегите детство! М., Политиздат,
1976.

80 с. с ил. (Беседы о мире и человеке).

Детство — это период в жизни человека, когда формируется его духовный мир, закладываются первые кирпичики в фундамент его мировоззрения...

О том, как важно уберечь ребенка от религиозного влияния, воспитать в нем ясный, не затуманенный религией взгляд на мир, рассказывает в своей книге кандидат педагогических наук К. И. Беляев.

Книга рассчитана на самый широкий круг читателей.

Б $\frac{10509-254}{079(02)-76}$ 284—76

2

От того как мы воспитаем детей, будет зависеть, каким будет завтра наше общество.

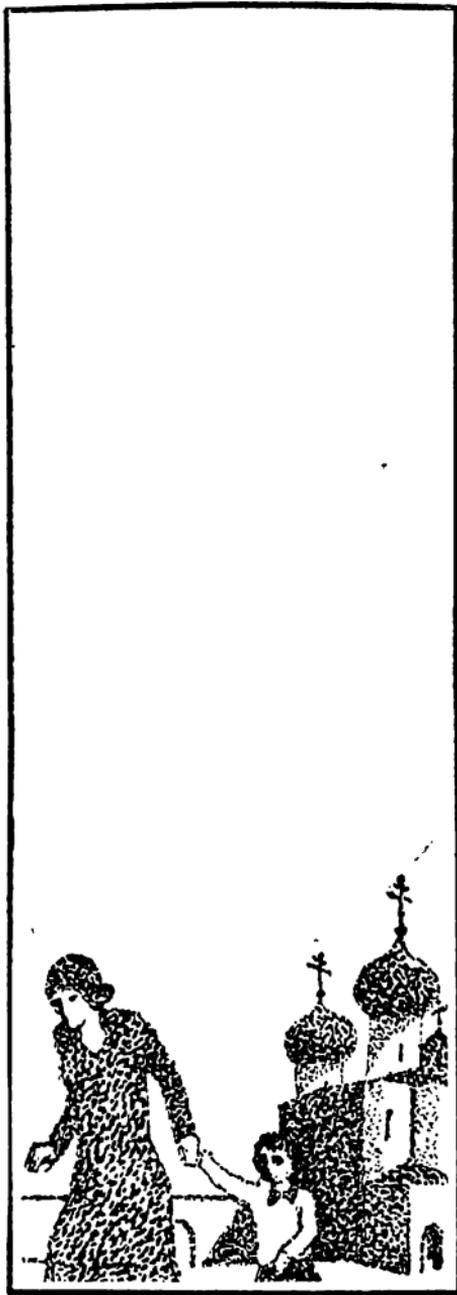
Л. И. Брежнев

Все, что происходит в стране, через вашу душу и вашу мысль должно приходиться к детям.

А. С. Макаренко

В огромном полупустом соборе как-то по-особенному печально и беспомощно выглядела в вечернем полумраке худенькая фигурка девочки, стоящей рядом с женщиной. Ей было лет пять-шесть. Она сразу привлекла мое внимание. Я встал неподалеку от заинтересовавшей меня пары и принял решение непременно познакомиться с этими прихожанками. Ведь не прошло и часа, как я закончил в школе для учителей и родителей учащихся лекцию о вредном влиянии религии на психику детей, на их физическое, умственное и нравственное развитие. Передо мной все еще стояло озабоченное лицо молодой женщины, которая подошла ко мне после лекции и с тревогой рассказала о том, что ее свекровь повесила на шею внучке крестик, заставляет ее заучивать слова молитвы, рассказывает о боге. Тревога этой женщины передалась и мне...

И вот другая девочка, здесь, в церкви, переводит свой взгляд с одной иконы

на другую, с мерцающих лампад на одинокие фигуры пожилых богомолок...

Девочка взглянула на меня, глаза наши встретились, я невольно улыбнулся и кивнул ей головой. И тотчас она ответила мне открытой улыбкой, по всему ее лицу разлилось неповторимое тепло детского добродушия и доверчивости. Она явно сразу забыла, где и для чего находится. Глаза ее светились, мне показалось даже, что она вот-вот заговорит во весь голос, да так задорно и весело, как это могут делать только дети.

Женщина заметила наш молчаливый диалог, слегка приблизилась к себе девочку, наклонилась к ней и что-то сказала. Они повернулись и направились к выходу.

Я вышел вслед за ними.

— Простите, почему вы так поспешно покинули собор? — обратился я к женщине.

— Уже вечер. Дочери пора быть дома, — нехотя роняя слова, ответила женщина.

— Вы, по-видимому, уже не в первый раз приводили девочку в церковь. Не правда ли?

— Да.

— Я так и подумал.

— И вы считаете, что я поступаю неправильно?

— Признаюсь. Такая кроха, что она может понимать в вопросах религии? А вы сами уверены, что поступаете правильно?

Женщина немного помолчала и, пристально взглянув на меня, произнесла задумчиво:

— Как знать. Может быть, вера не будет ей лишней в жизни. Вы не станете отрицать, что многим она приносит утешение...

— Утешение?! Вы заранее заготавливаете лекарство, которым ваша дочь должна будет залечивать свои душевные раны? А вы заметили, с каким подавленным видом стояла девочка в церкви? Я это видел и ясно пред-

ставил себе, как ей хотелось тогда оказаться среди других детей, поиграть с ними, дать выход неистребимым силам детства. Зачем же преждевременно гасить ее жизнерадостность?

Не ожидавшая такого оборота беседы, женщина смутилась.

— Простите меня, если вы считаете, что вмешиваюсь не в свое дело,— продолжал я.— Ваша дочурка очаровала меня. Теперь я смотрю на вас. Вы еще молоды и, судя по всему, женщина разумная. Не могу отделаться от мысли, что не религиозные убеждения заставили вас самое искать не земного, а небесного утешения.

Я тут же пожалел, что произнес последние слова. Они, по всей вероятности, угодили в больное место. Женщина побледнела, губы ее дрогнули. Несколько минут мы шли молча. Постепенно справившись с волнением, без тени раздражения или гнева она все тем же тихим и спокойным голосом сказала:

— Ваша обеспокоенность за судьбу моей дочери глубоко меня трогает. Галинка у меня одна. Поверьте, еще недавно я была далека от религии. Но, как вы угадали, один ужасный случай перевернул всю мою жизнь. Мне тяжело говорить об этом.

— Прошу вас, говорите,— прервал я свою собеседницу, поняв ее состояние.— Может быть, вам станет от этого легче?

Женщина ласково потрепала косички Галинки, которая, сияющая и довольная, то и дело забегала вперед и быстро к нам возвращалась.

— Два года назад,— продолжала она,— мой муж и пятнадцатилетний сын Вова попали в автомобильную катастрофу и погибли. Вы поймете, чего стоила мне эта утрата. В дни отчаяния и смятения самой большой опорой для меня стала Галинка. Понемногу я оправилась от страшного потрясения, твердо решила взять себя в руки

и жить для дочери. Надо было отвлечься от назойливых и удручающих воспоминаний. Мысленно я часто возвращалась тогда к годам моего собственного детства.

Мать моя была набожным человеком, но в семье никому не навязывала своей веры. Почему? Думаю, в силу практического склада ума и оттого, что не видела никакой осязаемой пользы для себя и окружающих от небесного владыки. Я и сейчас хорошо помню ее слова: «В церковь надо ходить для успокоения, когда у тебя на душе кошки скребут». Церковь она посещала, но редко. Когда не с кем было оставить меня дома, брала и меня с собой. Мне нравилось красочное убранство храма, причудливые узоры алтаря, пение церковного хора, горящие свечи. Конечно, потом все это было забыто. И вот однажды, поддавшись впечатлениям далекого детства, я вместе с Галинкой переступила порог церкви...

Я был растроган тем, что услышал, и твердо решил не прерывать нашего случайного знакомства. Мы часто беседовали с Марией Дмитриевной (так зовут маму Галинки) на самые различные темы: о событиях в стране и за рубежом, достижениях науки, литературе и искусстве и конечно же — о Галинке, ее будущем. Не раз в наших беседах затрагивались и вопросы, связанные с религией, ее влиянием на судьбы общества и отдельных людей, с происхождением и сущностью различных верований. Говорили мы и о том, что такое свобода совести, чем и как гарантируется она в нашей стране, и о многом другом. Не всегда и не во всем соглашалась со мной Мария Дмитриевна. На многие вещи у нее был свой взгляд (порой далекий от научного). Но теперь, вспоминая о первой встрече с «маленькой прихожанкой» и ее матерью, я уже не испытываю беспокойства за судьбу девочки. Галинка подросла, учится в школе, пионерка. Мать не навязывает ей своих чувств и взглядов и предоставила девочке полную свободу в выборе убеждений. Меня это

очень радует. И в то же время еще обиднее и горше становилось на душе от мысли, что есть еще матери, отцы, бабушки и другие близкие к детям люди, которые сознательно толкают ребят в объятия религии. Как бы хотелось, чтобы они отрешились от своих предвзятых суждений в вопросах веры и могли здраво, на основе фактов и житейской практики взглянуть на взаимоотношения детей с религией.

Работая над этой книгой, я как бы восстановил для читателя содержание некоторых своих бесед с Марией Дмитриевной, дополнив их новыми мыслями и высказываниями ученых, писателей, общественных деятелей.

Быть может, прочитанное на страницах этой книги заставит кое-кого прислушаться к нашему мнению и не препятствовать свободному и счастливому развитию детских судеб, не омрачать прекрасного детства гнетом предрассудков и суеверий.

ВЕРУЮЩИМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ

— Когда после постигшего меня несчастья я впервые вошла в церковь,— рассказала мне как-то Мария Дмитриевна,— ко мне подошла старушка-богомолка. Заговорила, стала расспрашивать. Узнав, какая беда меня постигла, она сказала: «Бог послал тебе это испытание, чтобы пробудить веру в него. Все люди рождаются с верой в бога, но не каждому дано познать ее сразу и стать на путь вечно-го спасения». Я не раз думала об этих словах. Может быть, эта старушка права, и мы должны помочь нашим детям быстрее познать господа?

Богословы и служители культа всегда уверяли, что ребенок появляется на свет с идеей бога, потому что религиозность коренится в самой природе человека. Это мнение бытует среди верующих и в наши дни. А между тем оно ни на чем не основано и глубоко ошибочно. Когда-то великий французский мыслитель Вольтер не без иронии заметил: «Каждый ребенок является на

свет с носом и пятью пальцами на руках, но ни один не рождается с понятием о боге».

Наука в полном согласии с фактами и опытом человеческой жизни давно опровергла эту выдумку, дошедшую до нас невесь с каких времен. Убедиться в правоте науки не так уж трудно: пусть ваш ребенок никогда ничего не слышит о потустороннем мире, не забивайте его голову рассказами о сверхъестественных существах, не питайте его воображение мнимыми чудесами, и тогда в пору его отрочества и юности вы не обнаружите у него и тени религиозности.

Причины религиозности детей чаще всего кроются в условиях их семейной жизни и воспитания, в том влиянии, которое оказывают на них верующие люди: родители, близкие, знакомые. Как сами эти условия, так и характер религиозных влияний могут быть очень многообразны. Но что важно отметить: у истоков религиозности детей всегда стоят рядом страх и насилие.

Присмотритесь внимательно к детям, которым уже успели внушить веру во «всевышнего», и вы без труда заметите, каким непосильным грузом тяготеет над ними религиозный страх.

Страх неспроста называют темным и отвратительным чувством. Ничто так не выводит человека из нормального состояния и не травмирует его психику, ничто так не парализует его волю, как страх. Религиозный страх не представляет исключения. Еще мыслители древности понимали, что «всякий страх связывает душу ужасом и смущает ее; он делает человека бездеятельным и беспомощным. А страх суеверия из всех страхов есть самый беспомощный и самый бездеятельный. Человек, боящийся богов, боится всего: земли, моря, воздуха, неба, темноты, света, шума, тишины, сна» (Плутарх).

Религия опутывает верующего страхом, как паутиной. Верующий должен знать, что всякое сомнение в ис-

тинности догматов религии, не говоря уже о прямом нарушении ее предписаний и норм поведения, грозит ему бедами и страданиями на земле и вечными муками на небе; бог строг и неумолим в своих требованиях, не терпит никаких возражений, его возмездие найдет каждого, кто не поверит в него и пойдет против него. Особенно пугающей для верующего является перспектива оказаться после смерти в аду, где души грешников вечно горят в огне и не разрушаются, где всегда плач и скрежет зубовый (так об этом повествует «священная» книга христиан — Библия). Не удивительно поэтому, что постоянный и навязчивый религиозный страх превращает жизнь глубоко верующих людей в настоящую пытку.

Теперь судите сами: чем может обернуться религиозный страх для детей и какое действие оказать на их неокрепшую психику?

Когда ребенок узнает, что помимо реального мира, близкого и доступного непосредственному восприятию, существует другой, «таинственный», который людям не дано видеть, одно это уже настораживает его и заставляет недоумевать: почему так? Эта настороженность и недоумение перерастают в смутную тревогу, беспокойство, ожидание чего-то непредвиденного, когда ему начинают внушать, что природой и судьбами человечества управляет «мудрый», «всевидящий» и «всемогущий» бог, который живет где-то на небе. Никто и никогда бога не видел, но, оказывается, бог имеет отношение ко всем людям, ему до всего есть дело, он во все вмешивается и за всем следит. И снова недоумение: почему так?

Но самое трагичное для ребенка начинается тогда, когда он свыкается с мыслью, что находится в полной зависимости от бога-невидимки, который контролирует каждый его шаг, подсчитывает его «добродетели» и «грехи» и воздаст за них должное. Доброта бога обычно не производит на ребенка большого впечатления. Но зато

божьи кары, в любую минуту могущие поразить каждого человека, наполняют детское сердце мучительным страхом и заставляют помнить о них постоянно.

Встреча с таинственным и «роковым» всегда болезненно переживается ребенком. Вот как, рассказывая о своем детстве, описывает эти переживания В. Г. Короленко. Он рос в религиозной среде, много слышал о боге, о «том свете» и суевериях. Все это вселяло в него мистический ужас. Потусторонний мир казался ему непонятым и враждебным земной жизни, но его присутствие ощущалось даже в стенах родного дома. Он был уверен, что где-то рядом с ним притаилось что-то непонятное, печальное, жуткое. «Я боялся оставаться один, боялся пройти по темному коридору в кухню, боялся лечь в постель. Иной раз я так и засыпал от напряжения, сидя где-нибудь в углу на сундуке и глядя в темную комнату. В темноте роились образы, неясные, спутанные...»

Конечно, в условиях нашего общества религиозный страх не столь часто приобретает такую неодолимую и безграничную власть над детьми. Поразить страхом божьим здоровую от природы душу ребенка становится все труднее, поскольку противодействием тому служит вся социалистическая действительность, да и большинство верующих не прилагают для этого особого старания и рвения. Однако встреча с религиозными представлениями не проходит бесследно и для наших детей.

Возьмем такой случай.

Увлеченная игрой, Таня не заметила, как к ней подошла какая-то старушка. Пошарив в кармане, старушка извлекла оттуда конфету и протягивает ее девочке. Таня застыла в неподвижной позе и пристально смотрит на морщинистое лицо незнакомой женщины.

— Ты не бойся, милая, бери! Бояться надо греха, за него бог наказывает.

Тень удивления пробегает по лицу девочки. Тихо и нерешительно она спрашивает:

— А где он... тот... кто наказывает?

— Бог — везде, от него никуда не скроешься. Ты, по-
ди, тоже некрещеная?

Злые огоньки вспыхивают в глазах старухи, губы —
поджимаются.

— Все вы — ироды!.. Не признаете бога... На том све-
те бог не пощадит!.. Заставит вечно гореть в огне!.. Вме-
сте с отцом и матерью. В огне!..

Она сует конфету обратно в карман и, ворча, уходит.

Девочка растерянно смотрит ей вслед. Сердце ее
сильно стучит, предательский комочек подкатывается к
горлу. Позабыв о кукле, она с громким рыданием бежит
домой, узнать, почему ее вместе с родителями ждет та-
кое страшное наказание. Но дома никого не оказалось.
Опустившись на ступеньку лестницы, она пугливо ози-
рается по сторонам, то и дело смахивая кулаком слезы.
Почему на лестничной клетке так сумрачно? Откуда эти
длинные тени? Там внизу что-то колышется. Раньше Таня
не замечала ничего этого, а если и видела, то не прида-
вала значения. Но теперь она знает, что есть... тот, он
везде, от него не скроешься. Не он ли издает этот стран-
ный звук, идущий с верхних этажей?..

Так неожиданно пришел к шестилетней Тане суевер-
ный страх, разрушительная сила которого может с года-
ми все больше угнетать и травмировать детскую психику.
Это прекрасно поняли родители Тани, обеспокоенные ее
состоянием и разительными переменами в ее поведении.
К счастью, они сумели ее успокоить, в простой и доступ-
ной для ребенка форме объяснив, откуда взялась у лю-
дей вера в потусторонний мир. Беседа не прошла даром,
случай со старушкой предстал перед девочкой в ином
свете, она поняла, что нет другого света и нет бога, все это
давным-давно придумали сами люди, как придумали
много страшных сказок, и быстро забыла о взволновав-
шем ее происшествии.

Но бывает и по-другому.

Представим себе, что у ребенка набожные родители, которые любят его и считают своим долгом передать ему религиозную «науку жизни». Могут ли они сделать это так, чтобы познание этой «науки» не порождало у ребенка страха? Не могут, потому что это от них не зависит. Боязнь и страх заложены в религии, как заложены горький вкус в редиске, мелодия — в песне, свет и тепло — в солнечных лучах и т. п. Если у религии отнять это ее качество, то она перестанет быть религией и не даст результатов, на которые надеются верующие, приобщая к ней своего ребенка.

В самом деле, что видит и слышит ребенок в религиозной семье и каково его положение? С раннего детства ему твердят: сохрани тебя бог, боженька тебя любит, бог не оставит тебя в беде, бог даст, и ты будешь счастлив. Ребенок подрастает, радуется жизни и всему окружающему: цветам и деревьям, щебетанью птиц и восходу солнца, играет с друзьями, удит рыбу на речке, ходит в лес за грибами, всматривается в облик родного села или города и восторженно впитывает в себя все впечатления бытия. И ничто не вызывает у него страха и опасений.

Но вот ребенок ложится в постель, а ему говорят: опять не помолился на ночь, хочешь, чтобы тебя бог наказал? По-детски схитрил, сказал неправду — это грешно, смотри, с каким осуждением смотрит на тебя с иконы Христос! Съел тайком кусок пирога с вареньем — мы не видели, но бог видел, он не любит тех, кто самовольничает и не прощает такого. Убежал из церкви, не дождавшись конца богослужения, — обидел и прогневил господу, что-то теперь будет?! Услышал от сверстников, что на небе никакого бога нет, — как ты мог слушать нечестивую речь, всевышний лишит тебя слуха и сделает глухим, а нас на том свете призовет к ответу, заставит вечно терпеть муки ада! Подобными назиданиями и запугива-

нием божьими карами верующие родители пользуются настолько часто, что с годами ребенок или привыкает к ним и перестает с ними считаться или же оказывается совершенно подавленным боязнью и страхом, которые закрепляют его религиозность.

Не только словами, но и своим поведением, своим мировоззрением верующие сеют в душе ребенка семена религиозного страха. От наблюдательного взора детей не может укрыться, например, что те, кто верят в бессмертие души и небесное воздаяние, приходят в смятение при одном упоминании о смерти. Давно замечено, что для верующих, особенно пожилых, смерть — предмет и источник бесконечных разговоров, раздумий, тягостных переживаний и тревожных предчувствий. Атеист же воспринимает смерть как закономерный факт и не связывает с ней ничего сверхъестественного.

Невидимой цепью
Жизнь связана тесно
С таинственной смертью.
И в самом начале
Зародыша жизни
Скрыта возможность
Его разрушенья.
И в жалких остатках
Ничтожного праха
Таятся начала
Для будущей жизни...

Свое отношение к смерти верующие нередко передают детям, тем более, что их духовные пастыри рекомендуют использовать страх перед смертью в целях усиления религиозности детей. Так, в одном из наставлений баптистов-инициативников верующим дается совет: «Водите детей на похороны — примерами смерти всех возрастов убеждайте, что наше пребывание на земле — временное, чтобы они поняли, что неразумно заниматься

тем, что придется покинуть, или пренебрегать тем, что ведет нас в вечность».

Внушение «страха божия» является и одним из главных методов религиозного воспитания детей. Отцы церкви всегда заботились о том, чтобы как можно полнее извлекать из него воспитательный эффект, особенно когда речь шла о завоевании «непорочной» и «чистой» детской души. Блаженный Иероним в наставлении о воспитании ребенка писал: «Так нужно воспитывать душу, коей предстоит стать храмом господним: пусть научится слышать и говорить лишь то, что ведет к страху божьему».

С помощью «страха божия» верующим часто удается приковать детей к религии, но это, как правило, достигается ценой тяжелых и мучительных переживаний ребенка и никогда не служит надежной гарантией того, что он навсегда останется верующим. Давайте послушаем тех, кому суждено было пройти школу религиозного воспитания.

Выдающийся советский ученый, академик И. П. Бардин вспоминал: «Родившись в крестьянской семье, я с раннего детства воспитывался в «страхе божьем». Первое, что было мне с детства внушено, это — страх. Воспитывавшая меня бабушка много заботилась о том, чтобы с самых юных лет запугать меня невеселыми перспективами загробной жизни. В 6—7 лет я уже знал, что «на том свете» за непослушание меня будут жарить. Много слез и горя стоил мне этот религиозный гнет.

С возрастом пришли иные взгляды. В 12 лет зародились первые сомнения, а в 15 лет я уже понимал всю ложь церкви и религии».

Кроме того, религиозный страх способствует появлению у ребенка таких качеств и свойств характера, которые не отвечают нашим представлениям о физической и духовной красоте человека. Под влиянием «страха божьего» ребенок может потерять привычную для его

возраста жизнерадостность и светлое мироощущение; расти забитым, трусливым, безвольным, ко всему безразличным и пассивным; обнаруживать болезненную восприимчивость и нервную ранимость; находиться под властью навязчивых образов, испытывать бóльшие, чем у других детей, трудности в организации умственных занятий и т. д. Ко всему этому надо добавить, что отрицательное воздействие религиозного страха на развивающуюся личность ребенка усугубляется тем, что страх этот всегда сопряжен с насилием.

К тому же насилие над личностью ребенка может принимать самые разные формы. Бывает, что верующие считают свои действия по отношению к детям разумными и оправданными, тогда как объективно они вершат над ними грубый произвол. Бывает и так, что принуждение оправдывается заботой о благополучии детей! Не обходится здесь и без лицемерия: на людях одно, а дома, за закрытой дверью,— другое. А. П. Чехов, познавший на себе в детстве всю силу религиозного влияния, писал в зрелые годы: «В так называемом религиозном воспитании не обходится дело без ширмочки, которая недоступна оку постороннего. За ширмочкой истязают, а по сию сторону и улыбаются и умиляются».

Ни один ребенок по своему разумению и по своей воле не проявляет стремления стать христианином, мусульманином, буддистом или сторонником какой-либо другой религии. Набожный отец или набожная мать решают этот вопрос за него и при этом полагают, что поступают в полном соответствии со своим родительским правом.

Но родительское право понимается разными людьми по-разному. Купец Большов в пьесе А. Н. Островского «Свои люди — сочтемся!» так представлял себе родительское право по отношению к дочери: «Мое детище: хочу с кашей ем, хочу масло пахтаю». И у нас, к сожалению,

нию, еще можно встретить таких отцов и матерей, которые ведут себя в семьях как самодуры и деспоты.

Родительское право только тогда становится действительным правом, когда оно подкреплено выполнением определенных обязанностей перед всем социалистическим обществом, не противоречит законам нашей страны и во всем преследует пользу для детей.

Вторгаясь в духовный мир детства, верующие навязывают, именно навязывают ребенку основы религиозного миропонимания, не считаясь с тем, что он не может сознательно разбираться в вопросах религии. Во имя удовлетворения своих личных желаний и устремлений они пользуются незнанием детей и их беззащитностью. Но смотрите: проходят годы, дети вырастают, начинают сознательно разбираться в закономерностях развития природы и общества — и сбрасывают с себя, как ненужную ветвь, свою религиозность. В наших условиях это обычное дело.

На свете много религий, и все они освящают мнимое право верующих приобщать детей к богу любым способом. Но тем самым, по словам французского философа-материалиста XVIII в. Жака Андре Нежона, «религии совершают гораздо большую жестокость, чем пираты, ибо они нападают на детей врасплох, подавляя их своим авторитетом и злоупотребляя их слабостью. Пираты, сражаясь со взрослыми, так же подвергаются опасности рабства и смерти, как их противники; наконец те, кто выезжает в море, вполне сознают и имеют возможность предотвратить грозящую им опасность».

В своем стремлении приобщить детей к религии верующие родители, служители культа или активисты религиозных организаций совершают по отношению к ним преднамеренное или непреднамеренное, утонченное или грубое, открытое или замаскированное насилие.

Подтвердим это примерами.

Первый христианский обряд, который совершается над ребенком в религиозных семьях, это крещение. Родители или родственники несут младенца в церковь, чтобы в «святой купели» очистить его грешную душу (религия учит, что грешниками рождаются все люди) и тем самым проложить ему дорогу к вечному спасению. По понятным причинам ребенку не дано знать, для чего его крестят и какая ему от этого польза. В совершаемой над ним процедуре он участвует не по своей, а по чужой воле. И эта воля может оказаться для ребенка роковой.

Обряд крещения унаследовал наивные и невежественные представления наших далеких предков, веривших в то, что с помощью очистительных свойств воды и магических заклинаний, призванных завоевать расположение могущественных сверхъестественных сил, можно отвести от новорожденного болезни и несчастья, которые посылают на него злые духи. В позднейшие времена христианская церковь приспособила этот обычай для своих нужд, превратив его в одно из главных таинств. Обряд крещения совершается над человеком в знак приобщения его к церкви.

М. В. Ломоносов так отзывался об обряде крещения: «Попы, не токмо деревенские, но и городские, крестят младенцев зимою в воде самой холодной, иногда и со льдом, указывая на предписание в требнике, чтобы вода была натуральная, без примешения... Когда ж холодная вода со льдом охватит члены, то часто видны бывают признаки падучей болезни, и хотя от купели жив избавится, однако в следующих болезнях, кои всякий младенец после преодолеть должен, а особливо при выходе первых зубов, она смертоносная болезнь удобнее возобновится». Великий ученый негодуяще заявлял: «...упрямых попов, кои хотят насильно крестить [детей] холодной водою, почитаю я палачами, затем что желают после родин и крестин вскоре и похорон для своей корысти».

После крещения врачи обнаруживают у детей бронхиты, судороги, расстройства желудочно-кишечного тракта, нервные заболевания и даже случаи менингита. И пусть верующие не думают, что все это пустяки и преувеличение. Послушаем откровенные признания одного из тех, кто был лично причастен к исполнению обряда крещения. Вот что рассказывает о своей богослужебной практике в Покровском соборе г. Куйбышева бывший священник Б. Костин: «В купели иногда скапливается столько грязи, что вода становится желтой. Дело в том, что некоторые матери неопратно содержат младенцев. Кроме того, во время ожидания процедуры дети пачкаются в пеленки. В таком виде их подают нам, священникам, для крещения. В купели нередко «обмываются» в одной и той же воде десятки детей. Оттуда разносится такое зловонье, что противно стоять возле, а не только опускать в купель руки.

Удивительно, как только молодые отцы и матери, слушая наущения старух, не жалеют своих детей! Кто может поручиться, что по крайней мере у одного из крестящихся сегодня младенцев в испражнениях нет дизентерийных или других болезнетворных бактерий? А ведь мы, священники, целиком погружаем каждого ребенка в эту воду». Б. Костин описывает случай, когда на его просьбу сменить в купели грязную воду, так как она может служить разносчиком заразы, настоятель собора ответил: «Какая такая зараза? Это святыня, а не зараза. Продолжай таинство!» И ему пришлось по-прежнему погружать в «святую» воду младенцев.

В ряде христианских сект существует обычай крестить «духом святым». Этот обряд обычно совершается не над детьми, а над взрослыми. Но сами сектанты иногда нарушают это правило и принуждают к исполнению обряда детей школьного возраста. Подобные случаи имеют место, например, в некоторых общинах пятидесятников

(трясунов). «Приобщение к богу» происходит здесь под иступленные возгласы и крики, бессвязное бормотание, плач и завывания фанатиков, доводящих себя до невменяемого состояния. Как могут вести себя подростки, попадая в атмосферу религиозного психоза? Они поддаются этому психозу, доходят до полуобморочного состояния, начинают произносить нечленораздельные звуки, голоса их срываются, из глаз текут слезы, они начинают вместе со всеми метаться по комнате. По словам очевидцев и тех, кто испытал на себе это изуверское «слияние с богом», все выглядит именно так. Нередко после такого «крещения» психиатрические больницы пополняются новыми пациентами.

Или возьмем посты.

Вряд ли можно поверить, что ребенок пяти, семи или двенадцати лет добровольно и по внутреннему убеждению станет отказывать себе во вкусной пище, ограничивать себя в еде, находиться в полуголодном, а то и в голодном состоянии и радоваться, что он «зарабатывает» этим вечное блаженство. Детей заставляют соблюдать посты, испытывать муки голода взрослые верующие. Следовательно, и здесь проявляется насилие над волей детей.

В церковном календаре на посты приходится значительное количество дней, у православных, например, от 150 до 200. Соблюдение постов в течение длительного времени несомненно ослабляет организм и порой доводит его до истощения. Известна масса случаев, когда после постов верующие теряли на время трудоспособность, заболели куриной слепотой, желудочно-кишечными болезнями. Но особенно большой вред посты наносят беременным женщинам, кормящим матерям и детям.

Организм ребенка бурно растет, требует регулярного и полноценного питания. А во время постов из рациона детей исключаются молоко, мясо, яйца, сливочное масло,

творог и ряд других продуктов, особенно богатых питательными веществами. Эти продукты необходимы ребенку для нормального состояния здоровья, для восстановления мышечной и нервной энергии и сил, с избытком расходуемых им на движения, игры, учебу и домашнюю работу. Замена в дневном рационе этих продуктов другими, «постными», не обеспечивает организм ребенка необходимым запасом «топлива», отчего происходящие в нем жизненные процессы замедляются и ослабевают.

Систематическое недоедание во время постов приводит к тому, что дети становятся вялыми, капризными или подавленными; они плохо спят и быстро устают, не могут ни на чем сосредоточиться. Падает у них и интерес к учебе. Не зря же говорят в народе: «Пустое брюхо к учебе глухо».

Чтобы отвлечь детей от мысли об еде, их заставляют усердно молиться. Но молитвы никогда не наполняли желудок голодного. В народе говорят: «Голодный забывает и веру и религию», «Для голодного лучше хлеб, чем мечеть» и т. п. Только боязнь прогневить бога, а главное — родителей, заставляет детей терпеливо переносить нелегкое бремя постов.

Мусульманский пост ураза продолжается целый месяц. В это время каждый почитатель Аллаха обязан от зари до захода солнца не есть, не пить, не умываться, не входить в воду, не нюхать пахучих растений, не принимать лекарств и т. д. Есть можно только ночью, чтобы затем снова голодать весь день. Трудно поверить, что в наше время и в нашей стране имеются еще «правоверные», которые обрекают себя на столь жестокое испытание. Но они есть. Самое печальное и трагическое состоит в том, что эти люди принуждают своих детей-школьников во время поста разделять с ними участь голодающих. Такие факты встречаются еще среди населения

наших среднеазиатских республик, о чем сообщала печать.

Что после этого можно сказать об отношении детей к постам? Оно, конечно, отрицательное. У писателя В. Вересаева память о детских годах всегда ассоциировалась с постами. Он пишет: «Очень от этих постов приходилось тяжело, и думаю, много принесли они нам вреда, особенно тем из братьев и сестер, которые были не так крепки, как я. Бывало непрерывное ощущение голода, чисто физическая тоска в теле и раздражение, тупая вялость в работе (в одиннадцать-двенадцать лет на нее уходило по 10 часов в день.— К. Б.)... И вот, при такой работе: утром — пустой чай без молока, на большой перемене в гимназии — пара пеклеванок или половина французской булки. Идешь домой — по всему телу расходится молодой, здоровый аппетит. И вот на этот аппетит — обед: картофельная похлебка, политая постным маслом, и рисовые котлеты с грибным соусом. Встаешь из-за стола, как будто не ел. Первые тут начались душевные бунты.

«Какое удовольствие Иисусу Христу или богу-отцу, что я такой голодный и несчастный?»»

Так наверняка думает любой ребенок и теперь, когда верующие лишают его во время поста нормального питания. Дело здесь, конечно, не обходится без тайного или открытого возмущения и протеста.

Наконец, можно привести немало примеров, когда религиозный фанатизм родителей сопряжен с непосредственной угрозой не только здоровью детей, но и самой их жизни. Любая религия объявляет земную жизнь людей преходящей, суетою сует, призрачным и обманчивым обольщением, всего лишь ступенькой в подготовке к вечному загробному существованию. Человек на земле — временный гость, и он меньше всего должен ценить свою земную жизнь. Покинуть этот мир должно быть для истинно верующего радостью, ибо это сулит близкое сви-

дание с богом. Один из отцов церкви — Тертуллиан говорил, что христианин в жизни — странник, для которого нет более важной задачи, чем уйти из нее поскорее. Правда, жизнь показывает, что не только рядовые верующие, но и священнослужители, как уже говорилось, особой радости по поводу надвигающейся собственной кончины не проявляют и не спешат предстать перед очами всевышнего, который неизвестно как «распорядится» их «вечной жизнью». Однако идея о преходящем характере и никчемности земной жизни и ныне внушается служителями культа рядовым верующим. В проповедях руководителей некоторых сект можно встретить такие высказывания: «На нашем поезде указан маршрут земля — небо или еще точнее: земля — Христос. Ведь мы, верующие во Христа, находимся на пути к нему. Наша жизнь — это путешествие к Иисусу Христу». Любовь и преданность ко всему мирскому они называют мишурой и самообманом, а стремление «устроить свою жизнь на земле» объявляется делом богопротивным.

Мы уверены, что большинство наших верующих отрицательно относятся к подобному принижению и обесцениванию человеческой жизни и, напротив, питают к ней величайшее уважение, так как они сами участвуют в коммунистическом обновлении мира, вместе со всем советским народом строят новый быт, новые отношения между людьми, искренне хотят, чтобы жизнь их детей была полна радостей бытия. Пессимизм и отчуждение от жизни порождались в прошлом социальным и классовым неравенством, условиями жесточайшей эксплуатации трудящихся масс со стороны самодержавия, идеологическим оплотом которого была церковь. Но и тогда умаление ценности земной жизни ради загробного блаженства встречало недоверие народа, которому житейская мудрость подсказывает: «Лучше один день на этом свете, чем тысяча на том». Гневно выступали против такого

умаления ценности человеческой жизни передовые, прогрессивно мыслящие люди русского общества. В самом начале XX в. А. М. Горький писал: «Неправда, что жизнь мрачна, неправда, что в ней только язвы да стоны, горе и слезы... В ней не только пошрое, но и героическое, не только грязное, но и светлое, чарующее, красивое. В ней есть все, что захочет найти человек, а в нем — есть сила создать то, чего нет в ней! Этой силы мало сегодня,— она разовьется завтра! Жизнь — прекрасна, жизнь — величественное, неукротимое движение ко всеобщему счастью и радости». Пройдя через все испытания, наш народ своими руками построил свободную и счастливую жизнь. Но предела совершенствованию жизни нет. «Мы знаем, что добьемся всего, к чему стремимся, успешно решим задачи, которые перед собой ставим», — говорит Л. И. Брежнев.

Внушая верующим пренебрежительное отношение к жизни, религия тем самым открывает простор слепому фанатизму.

Принуждение и насилие в религиозном воспитании санкционированы религией. В так называемых «священных книгах» нет недостатка в обосновании необходимости их применения. В Библии верующим родителям внушается: «Нагибай выю его (то есть дитяти.— К. Б.) в юности и сокрушай ребра его, доколе оно молодо, дабы, сделавшись упорным, оно не вышло из повиновения тебе». (Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова. 30: 12.) Та же Библия рекомендует: «Кто любит своего сына, тот пусть чаще наказывает его». Подобные советы содержатся и в «священных книгах» других религиозных направлений. Произвол и насилие по отношению к детям всегда культивировал ислам. Изучение Корана и основанного на нем мусульманского права (шариата) в религиозных школах обычно не обходилось без избияния детей прутьями и палками, лишения их пищи, всяческих насмешек и изде-

вательств над ними. Запугивание же, угрозы, телесные наказания, унижение и оскорбление человеческого достоинства в ребенке, нежелание считаться с его естественными и законными желаниями и стремлениями приводят к тому, что он может ожесточиться, стать скрытным и лживым, потерять уверенность в своих силах, превратиться в труса и ханжу, то есть приобрести многие отрицательные качества. Для верующих родителей здесь кроется большая опасность: они легко могут потерять авторитет и уважение своих детей, навсегда утратить их любовь и привязанность, то есть получить результат, противоположный тому, на который они рассчитывают.

Современные богословы и служители культа хорошо понимают, что в «священных книгах» содержится много такого, что находится в вопиющем противоречии с нормами нашей советской жизни и практикой коммунистического воспитания подрастающего поколения. Поэтому они предпринимают попытки модернизировать свои вероучения, толковать по-новому, в духе времени, те или иные места в текстах «священных книг». Верующим обычно рекомендуется использовать такие методы и приемы в религиозном воспитании детей, которые в большей мере отвечают требованиям педагогической целесообразности. Однако тексты «священных книг» не изменяются, продолжая оставаться для верующих высшим авторитетом, и несомненно оказывают и ныне пагубное влияние на воспитание детей в религиозных семьях.

Таким образом, всякое соприкосновение детей с религиозным страхом и насилием, как средствами приобщения их к религии и воспитания в религиозном духе, чревато для них тяжелыми последствиями. Религиозный страх и насилие — это тираны детского сердца. Они накладывают свой отпечаток на всю нервную организацию ребенка, от которой зависит развитие его ума, воли и чувств.

ЗА РАДОСТЬ ПОЗНАНИЯ И ТВОРЧЕСТВА!

— Достижения современной науки и техники неоспоримы, но делаются ли люди от этого лучше и счастливее? — с такими словами обратилась ко мне однажды Мария Дмитриевна. — Иногда мне хочется ответить на этот вопрос отрицательно, и я готова признать справедливость библейского положения: «Во многой мудрости много печали, и кто умножает познания, умножает скорбь». Но, с другой стороны, я ни в коем случае не хотела бы видеть свою дочь забитой, неграмотной и некультурной.

Многие современные защитники религии утверждают, что научно-технический прогресс не способствует моральному совершенствованию человечества и счастием людей, что к этому может привести только религия. Следовательно, знания не так уж и нужны людям, главное — религиозная вера. Ну, а как обстоит дело в действительности?

Свет научного знания все сильнее и ярче освещает нашу жизнь. «Прогресс на-

уки и техники в условиях социалистической системы хозяйства,— говорится в Программе КПСС,— позволяет наиболее эффективно использовать богатства и силы природы в интересах народа, открывать новые виды энергии и создавать новые материалы, разрабатывать методы воздействия на климатические условия, овладевать космическим пространством. Применение науки становится решающим фактором могучего роста производительных сил общества». Именно поэтому, по словам Л. И. Брежнева, «все прочнее становится у нас чудесный сплав науки и коммунизма, соединение научной мысли и деятельности рабочего класса, всех людей труда».

Неоценима роль науки в процессе формирования личности человека — творца и созидателя всех материальных и духовных благ нашего общества. Советское общество создает необходимые условия для того, чтобы человек с самых ранних лет мог постепенно познавать мир и двигаться вперед в своем развитии. Однако иногда преградой и тормозом для здорового и полноценного умственного развития наших детей становится религия.

Основанная на вымыслах и преданиях, идущих из глубин веков, религия всегда выступала врагом знания, всегда пыталась ограничивать область человеческой мысли. Для нее живая, деятельная мысль — опасное проявление вольнодумства, а стремление человека постигнуть объективные законы развития природы и общества — тяжкое зло. Библия предостерегает христианина: «Познание добра и зла то же самое, что смерть». Устами самого Христа воздается в ней хвала умственному убожеству: «Блаженны нищие духом, ибо их есть царствие небесное». Конечно, религия неспроста с такой готовностью открывала врата рая для всех темных и невежественных людей. Стоит лишь вспомнить, с каким неистребимым упорством и яростью церковь и духовенство искореняли свободомыслие, превращали в груды развалин и пепла

очаги культуры и творения великих мыслителей прошлого. Все это делалось якобы ради спасения душ человеческих, сошедших в своей гордыне с пути, предначертанного господом. На самом же деле религия и церковь всегда выступали против науки, так как видели в распространении знания угрозу для своего господства над умами и душами людей. В XV в. папа римский Павел II открыто заявил: «Религия должна уничтожить науку, ибо наука — враг религии».

Наука духовно обогащает человека, религия — ослабляет и обедняет его. Эксплуататорские классы использовали религию как средство затемнения сознания трудящихся масс и выработки у них такого миропонимания, которое больше всего устраивало господствующие классы и церковь. В сферу религиозного влияния всегда в первую очередь вовлекались дети. И в этом был свой расчет. Именно в детские годы легче всего закабалить ум бездоказательными религиозными представлениями и понятиями, так как ребенок не может еще сознательно и критически относиться к тому, что ему внушают. Да и освободиться от того, что привито в детстве, что глубоко запечатлелось в памяти и душе, бывает очень и очень трудно. Власть имущие вкупе с церковью не жалели средств на то, чтобы «слово божие» доходило до всех детей. В школах много времени отводилось на изучение закона божьего. Это неизменно вызывало протесты со стороны прогрессивных и демократически мыслящих людей. Великий английский драматург и публицист Бернард Шоу писал: «Непонятно, как правительство может терпеть вбивание в головы беспомощных детей верований, не могущих выдержать строжайшей научной проверки или же в которые сами учителя не верят. Равнодушие в этом вопросе непонятно. Мы не можем понять, почему так называемые догматы религии... по продуманному плану систематически преподаются как божественные ис-

тины в школах». Конечно, в этих действиях эксплуататорского государства и церкви нет ничего непонятного: они продиктованы интересами господствующих классов. И сегодня, например, в конституциях американских штатов Арканзас, Мэриленд, Миссисипи, Северная Каролина, Техас, Теннесси, Пенсильвания сказано, что «тот, кто отвергает бытие бога, кто не верит в награды и наказания в будущей жизни (то есть в загробном мире.—К. Б.), не может быть избран ни на какую государственную должность». Неудивительно, что и обучение детей в этих штатах пропитано духом религии!

В своей познавательной деятельности дети, как и взрослые, отражают объективную реальность. Но их умственное развитие имеет свои особенности, обусловленные возрастом и спецификой нервной организации, восприятие действительности происходит у них по-особенному. Поэтому крайне важно, чтобы умственное развитие детей с самого начала получило правильное направление и шло в соответствии с законами логики. А это возможно лишь при условии, что питательной средой для их ума станут подлинно научные и достоверные знания. Только при этом условии формируются ценнейшие качества ума, выявляются и получают простор для своего развития заложенные в ребенке задатки и способности к творческой мыслительной работе.

Итак, способна ли религия обеспечивать детям здоровое и полноценное умственное развитие? То, что атеисты отвечают на этот вопрос отрицательно, разумеется само собою. Но примечательно другое: отрицательно на этот вопрос отвечают порой, быть может, и не сознавая того, богословы. Среди богословов и служителей церкви были и есть люди, которые понимают, что религия не может ужиться со здравым смыслом, что человеческий ум не в состоянии, бессилён разобраться в ее бездоказательных, путаных и противоречивых установках и по-

ложениях. Но этот конфликт чаще всего решался богословами не в пользу разума, а в пользу слепой веры. Если разум становится помехой религиозной вере, то с ним просто не следует считаться. Это положение превратилось в руководящий принцип действия тех, кто пропагандировал и распространял религиозное учение среди взрослых и детей. Так, один из основоположников протестантизма — Мартин Лютер вынужден был признать: «Нужно убить разум, нужно закрыть глаза, заткнуть уши, все чувства и только верить и верить».

Предположим, что кто-то из верующих возразит: «Пустое, религия ничуть не мешает нашим детям развиваться в умственном отношении. В детских садах и школах они ничем не отличаются от своих сверстников, даже превосходят некоторых из них по своим способностям и умению. А прошлое было и остается прошлым».

Безусловно, у многих верующих есть все основания говорить таким образом. Но ведь у нас сейчас речь идет об отрицательном влиянии, которое религия **может** оказывать на умственное развитие ребенка. Однако для осуществления этого влияния нужны соответствующие условия.

То, что большинство детей верующих в нашей стране нормально развиваются в умственном отношении, происходит помимо и вопреки религии. Мы уже отмечали, что в нашем социалистическом обществе стало намного труднее внедрять в сознание детей разного рода религиозные представления и понятия. Вся жизнь и деятельность советских людей противостоит установлениям религии и ее догматам. Наука и техника совершают невиданный прогресс, все обильнее и прочнее входят в наш быт и обновляют его. Все это происходит на глазах детей. Могучим заслоном от влияний религии нашим детям служат школа, радио, телевидение, кино, детская и юношеская литература, театр, народные праздники и торже-

ства, многообразная и яркая работа пионерских и комсомольских организаций и многое другое. Влияние советского, социалистического образа жизни неизмеримо сильнее и действеннее влияния религии. Поэтому глубоко заблуждаются те верующие, кто успешное и прогрессирующее умственное развитие своих детей связывает с якобы «благотворным» воздействием на них религиозной веры.

Даже тогда, когда верующим удастся навязать ребенку превратные взгляды на какие-то факты и явления природы и общественной жизни, то и тогда еще нет основания говорить о том, что эти взгляды приняты умом ребенка как «истина в последней инстанции». Дети как бы принимают к сведению религиозные толкования явлений и свыкаются с ними. А делают они это потому, что так сказали родители или другие люди, чей авторитет для них непререкаем. Дети верят во все услышанное без раздумий, не вникая в самую суть дела, поскольку их ум еще не приспособлен к критическому восприятию и оценке. Но это только до поры до времени. Сначала подсознательно, а затем все более осмысленно они начинают чувствовать и понимать, что религиозные воззрения не уживаются с реальностью, их нельзя примирить с тем, чему учат в школе, что написано в книгах.

Нельзя сбрасывать со счетов и здравого смысла детей. Известна масса случаев, когда даже в очень набожных семьях дети восстают против религиозного влияния, отказываются принимать внушаемые им «божественные откровения». Насильственной ломкой здоровых проявлений ума, систематическим и назойливым вдалбливанием в головы детей религиозных представлений взрослым нередко удается преодолевать это естественное противодействие и добиваться от детей покорности. Но как часто у таких детей сохраняется лишь видимость религиозности, тогда как под ее личиной скрываются постоянные

сомнения, тревожные раздумья, а то и полное безверие! Сами верующие могут этого не замечать, поскольку дети иногда ничем не обнаруживают своих мыслей и чувств из боязни огорчить близких и дорогих им людей, из страха быть наказанными и т. п.

Вторжение религии в умственную жизнь детей никогда не проходит для них бесследно. Конечно, последствия такого вторжения обнаруживаются не вдруг и не сразу, а постепенно, с годами. Нелегкий груз религиозных предрассудков может по-разному сказываться на мыслительной деятельности человека в пору его детства, юности и в зрелые годы. Косность и леность ума, однобокость духовных интересов, недоразвитость познавательных возможностей, отсутствие ясности мысли и способности к глубокому и всестороннему пониманию причинно-следственных связей и отношений между предметами и явлениями реального мира, к широким теоретическим обобщениям — это далеко не все, чем грозит человеку религиозное воспитание.

Известно, каким обилием вопросов забрасывают дети родителей и старших, когда они остаются с ними наедине. Любознательность и пытливость детского ума есть закономерное свойство нормально развивающейся психики. Это ее качество заставляет человека с ранних лет постоянно отыскивать источники новых знаний. Разговоры ребенка со взрослыми начинаются с самых, казалось бы, простых, часто наивных вопросов: «Почему солнце катается по небу и не падает?», «Кто откусил кусочек луны?», «Зачем курят табак, если он вреден?» и т. п. Но постепенно вопросы усложняются, приобретают более глубокий смысл, свидетельствуя о желании детей разобраться в самых сложных явлениях и событиях, происходящих вокруг и попавших в их поле зрения. Удовлетворяя познавательные интересы детей в соответствии с наукой и человеческой практикой, взрослые не только рас-

ширяют их кругозор, но — что особенно ценно — вырабатывают у них диалектико-материалистический подход к познанию реальной действительности, учат подходить к каждому факту и явлению с точки зрения того, в силу каких естественных причин они возникают, как развиваются, в каких взаимоотношениях находятся с другими фактами и явлениями. Взрослые никогда не должны игнорировать вопросов детей и относиться к ним как к чему-то малозначительному. Отмахнуться от вопросов ребенка, пропустить их мимо ушей — значит оставить его в неведении относительно вещей, имеющих для него определенное значение, заставить искать ответы на стороне, что не всегда приносит пользу.

А что происходит в религиозных семьях? Любознательность и пытливость детского ума очень часто не только не получают здесь удовлетворения и поддержки, но и, наоборот, всячески ограничиваются и пресекаются. Когда ребенок начинает доискиваться до истинных причин того или иного явления и просит у верующих родителей разъяснений и доказательств, то обычно слышит в ответ: «Так богом устроено», «Все зависит от бога», «Ты верь, а не рассуждай», «Этого никому знать не дано» или нечто в этом роде. Ведь религиозные люди все сводят к воле бога — непостижимого и вездесущего. Для них бог — начало и конец всякой премудрости. Однако логика детского мышления трудно примиряется с существованием того, чего нельзя увидеть, измерить, взвесить, взять в руки, привести в движение, понять его прямое назначение, воспроизвести. Дети не перестают недоумевать, как это бог успевает быть везде и всем управлять, ко всему прикладывать свою руку, одновременно и в разных местах вызывать дождь, град, засуху, наводнения, землетрясения, лесные пожары, заставляя людей воевать друг с другом, насылать на них болезни, делая все это расчетливо и со спокойной совестью. И сколько

бы им ни внушали: «На все воля бога», «Все делается так, как хочет бог» — дети нелегко покидают земную почву и реальности жизни. Любознательность детей добирается до самого бога, и он представляется им далеко не таким, каким воображают его взрослые верующие. Это прекрасно показано Марком Твенем в его коротеньком рассказе «Любознательная Бесси». Посмотрим, что примечательного обнаружил писатель в маленькой Бесси:

«Она — славная девочка, не ветреная, не шалунья; она задумчива, углублена в себя, любит поразмышлять то над тем, то над другим и постоянно спрашивает: «почему?», стараясь понять, что происходит вокруг. Однажды она спросила:

— Мама, почему повсюду столько боли, страданий и горя? Для чего все это?

Это был несложный вопрос, и мама, не задумываясь, ответила:

— Для нашего же блага, деточка. В своей неисповедимой мудрости бог посылает нам эти испытания, чтобы наставить нас на путь истинный и сделать нас лучше.

— Значит, это он посылает страдания?

— Да.

— Все страдания, мама?

— Конечно, дорогая. Ничто не происходит без его воли. Но он посылает их полный любви к нам, желая сделать нас лучше.

— Это странно, мама.

— Странно? Что ты, дорогая! Мне это не кажется странным. Не помню, чтобы кто-нибудь находил это странным. Я думаю, что так должно быть, что это мило-сердно и мудро.

— Кто же первый стал так думать, мама? Ты?

— Нет, крошка, меня так учили.

— Кто тебя так учил, мама?

— Я уже не помню. Наверно, моя мама или священник. Во всяком случае, каждый знает, что это правильно.

— А мне это кажется странным, мама. Скажи: это бог послал тиф Билли Норрису?

— Да.

— Для чего?

— Как для чего? Чтобы наставить его на путь истинный, чтобы сделать его хорошим мальчиком.

— Но он же умер от тифа, мама. Он не может стать хорошим мальчиком!

— Ах, да! Ну, значит, у бога была другая цель. Во всяком случае, это была мудрая цель.

— Что же это была за цель, мама?

— Ты задаешь слишком много вопросов. Быть может, бог хотел послать испытание родителям Билли.

— Но это нечестно, мама?! Если бог хотел послать испытание **родителям** Билли, зачем же он убил **Билли**?

— Я не знаю. Я могу только сказать тебе, что его цель была мудрой и милосердной.

— Какая цель, мама?

— Он хотел... он хотел наказать родителей Билли. Они, наверно, согрешили — и были наказаны.

— Но умер же Билли, мама! Разве это справедливо?

— Конечно, справедливо. Бог не делает ничего, что было бы дурно или несправедливо. Сейчас тебе не понять этого, но, когда ты вырастешь большая, тебе будет понятно, что все, что бог делает, мудро и справедливо.

Пауза.

— Мама, это бог обрушил крышу на человека, который выносил из дому больную старушку, когда был пожар?

— Ну да, крошка. Постой! Не спрашивай — зачем, я не знаю. Я знаю одно: он сделал это либо чтобы наставить кого-нибудь на путь истинный, либо покарать, либо чтобы показать свое могущество.

— А вот когда пьяный ударил вилами ребеночка у миссис Уэлч...

— Это совсем не твое дело! Впрочем, бог, наверно, хотел послать испытание этому ребенку, наставить его на путь истинный.

— Мама, мистер Берджес говорил, что миллионы миллионов маленьких существ нападают на нас и заставляют нас болеть холерой, тифом и еще тысячью болезней. Мама, это бог посылает их?

— Конечно, крошка, конечно. Как же иначе?

— Зачем он посылает их?

— Чтобы наставить нас на путь истинный. Я тебе говорила уже тысячу раз.

— Но это ужасно жестоко, мама! Это глупо! Если бы мне...

— Замолчи, сейчас же замолчи! Ты хочешь, чтобы нас поразило громом?..»

Марк Твен не просто придумал любознательную Бесси и ее разговор с матерью, с тем чтобы показать беспомощность верующих перед детской логикой, отрицающей мудрость и справедливость бога. Все это было подмечено и взято им из жизни.

Наши дети так же спрашивают верующих: «Почему бог прячется от людей и не хочет, чтобы его видели?», «Где на небе живут бог, ангелы и святые? Почему космонавты бывают на небе и не находят их?», «В церкви все молятся и просят бога, чтобы на земле всегда был мир. Но отчего бог допускает войны, которые приносят людям так много бед?». Эти вопросы способны привести в смятение верующих, ибо они чувствуют, что своими ответами не в состоянии удовлетворить пытливость детского ума, не могут убедить детей в правоте религиозных воззрений на природу и общество. Поэтому они не любят, когда сын или дочь донимают их бесконечными вопросами, сердятся, а то и грубо обрывают их.

Что же получается?

У ребенка возникают естественные желания что-то узнать, в чем-то разобраться. Он обращается к старшим в надежде получить необходимые объяснения и доказательства. Но верующие или дают ему ответы, весьма далекие от научного толкования тех или иных явлений, или же оставляют его в неведении относительно интересующих его вещей, часто выражая при этом свое недовольство его «назойливостью» и пытаясь как-то оградить себя от его вопросов. Когда это повторяется изо дня в день и из года в год, то у ребенка может постепенно пропасть охота во все вникать и всем интересоваться.

Все это может отрицательно сказываться не только на любознательности и пытливости детского ума, но и на формировании умственных привязанностей и интересов детей.

Глубина, устойчивость, широта и общественная значимость умственных привязанностей и интересов имеют своей предпосылкой и следствием высокую организацию деятельности головного мозга и мышления. Эти качества ума воспитываются с детства. Присмотритесь к детям, и вы без труда заметите, какое обилие вкусов, склонностей, интересов и увлечений присуще им как в дошкольные, так и в школьные годы. Наши дети хотят быть рабочими, учителями, агрономами, трактористами, артистами, композиторами, отважными капитанами, летчиками, космонавтами — людьми самых разных профессий. Их манят к себе тайны Вселенной, глубины морей и океанов, жизнь животного и растительного мира и история человечества. В нашей стране десятки тысяч юных натуралистов, юных техников, юных друзей пограничников, неутомимых «следопытов», активных участников детской художественной самодеятельности. Среди них много талантливых юных спортсменов, художников, шахматистов, конструкторов, музыкантов, певцов и т. д.

Это обилие вкусов, склонностей, интересов и увлечений наших детей является несомненно важнейшим следствием их воспитания на основе научного знания. В дальнейшем наше общество еще в большей мере будет использовать возможности науки для целей духовного обогащения личности человека. По словам Л. И. Брежнева, «наука должна все активнее служить и развитию главной производительной силы общества — развитию самого человека, его способностей и дарований, увеличению пользы, которую он приносит обществу».

А какие умственные привязанности и интересы способна культивировать у детей религия? Все заботы религии об умственных запросах и интересах человека сводятся к следующему: живи не землей, а небом, готовь себя к загробному существованию, молись и думай о боге, постигай мудрость «священного» писания.

Уже давно было признано и доказано, что религия является тормозом духовного и общественного прогресса, что она со старческим упорством хранит и насаждает фантастические представления о природе и человеке, магические церемонии, бесполезные обычаи. В наши дни под напором науки и коренных социальных перемен в жизни народов церковь вынуждена от многих традиционных положений, предписаний и требований религии отказаться, но она сохранила без изменений сердцевину своего учения — идею бога и все, что связано с существованием потустороннего мира. Привязать все помыслы, все интересы человека к богу и его небесному царству — главное, все же остальное, учит церковь, — побочное и второстепенное или вредное и ненужное для человека.

Обратимся к Библии или какой-либо другой «священной книге». Что можно найти в ней о важности и необходимости воспитания у человека с ранних лет его жизни многосторонних, устойчивых и глубоких интересов к познанию окружающего нас мира, к овладению различны-

ми видами общественно полезного труда, к искусству и литературе, техническому творчеству, спорту и т. д.? Ровным счетом ничего! Напрасными окажутся усилия найти там что-либо, связанное с идейно-политическими интересами, с коллективными формами жизни, борьбой народов за свое национальное освобождение и социальный прогресс. Религиозное воспитание не преследует цели развития интересов и стремлений, которые делают внутренний мир людей ярким и содержательным, эмоционально насыщенным, выступая в качестве могучих стимулов в их труде и творчестве.

Нельзя не видеть, что религия может оказывать тормозящее воздействие и на развитие у детей способности к самостоятельным и здравым размышлениям, к анализу явлений и правильной их оценке.

Дети непрерывно пополняют запас своих представлений и знаний об окружающем мире, но это не простой, механический акт накопления. Сумма жизненных впечатлений не только растет, но и как бы «переваривается» в сознании детей, с годами все в большей мере становясь основой для выработки собственных выводов и обобщений. Разумеется, этот процесс у детей отличается от аналогичного процесса у взрослых, но тем не менее он происходит в их сознании и постепенно занимает все больший удельный вес в их умственной жизни. Поводов для размышлений у детей предостаточно: это — герои сказок и книг с их различными судьбами, удивительные превращения веществ, жизнь животных и растений, школьные заботы, радости и огорчения, поступки сверстников, родителей, учителей и многое другое, с чем они то и дело сталкиваются.

Но для нас важно, чтобы дети не просто размышляли, а размышляли правильно, выражали свои суждения и умозаключения на основе реальных фактов и в соответствии с законами логики. Ведь размышления могут быть

пустыми и бесплодными, исходить из ложных принципов и мало что давать для духовного развития человека. Именно так обстоит дело, когда питательной пищей для ума становятся религиозные предрассудки.

— Позвольте,— помню, прервала меня Мария Дмитриевна.— А как быть, например, с ученым, который размышляет над своей гипотезой, хотя другие отвергают ее как заблуждение, строит на ее основе прогнозы и предположения? Разве его размышления пустое занятие? Наверное, так никто не думает. Давайте представим, что у верующих свои гипотезы. Размышления над святыми таинствами и божественным откровением доставляют им удовлетворение и радость. Почему же они должны уводить своих детей в сторону от этого источника душевной благодати?

Конечно, религиозные размышления могут быть чем-то приятны верующему, не испытывающему никаких сомнений в истинности религиозных догматов. Они будоражат его воображение и чувства, импонируют укладу его личной жизни. Но у такого верующего, в свою очередь, можно спросить, где у него уверенность в том, что его сыну или дочери нужны религиозные «гипотезы». Дети живут для настоящего и будущего, которое творит народ. Идеология нашего народа и его созидательный труд ничего общего не имеют с иллюзорными представлениями о сверхъестественном. Религиозные размышления не могут возбуждать в детях самочувствия, свойственного взрослому верующему человеку, ибо у них совершенно иное мировосприятие и мироощущение. Заставлять детей размышлять над бытием несуществующего бога, над бренностью земной жизни, об аде или рае, о мученической смерти святых и т. п.— это значит заставлять их насильно приобщаться к религиозной вере.

Любые размышления над сверхъестественным, как правило, не уживаются со здоровой логикой детей, но они

способны извращать весь строй их умственной деятельности. Не удивляйтесь, это именно так. Любая религия представляет собой собрание путаных, бездоказательных, противоречивых и прямо исключаящих друг друга утверждений, пророчеств и откровений.

Вернемся к Библии. Церковники утверждают, что Библия богодухновенна, то есть исходит от самого бога. Но подумайте и рассудите! Американский пастор Сендерленд насчитал в Библии около 10 тысяч противоречивых мест, которые касаются не только частных, но и весьма существенного. В одном месте утверждается, например, что в начале бог сотворил животных, а потом человека, причем сразу мужчину и женщину. А в другом месте сказано, что сперва бог сотворил мужчину, затем животных, и лишь после этого создал женщину из ребра, которое вынул у спящего мужчины. О всемирном потопе в одном случае Библия сообщает, что он длился 40 дней и 40 ночей, а в другом — 150 дней. В Библии есть заповедь, запрещающая убивать людей, и одновременно в ней содержатся призывы к уничтожению целых народов. Ветхозаветный бог сам выступает застрельщиком и руководителем кровавых расправ над язычниками, он учит своих приверженцев, чтобы они шли и завоевывали земли тех, кто поклоняется другим богам, жгли и разрушали их города, не оставляя в живых даже детей. Неспроста поэтому французский священник и прогрессивный мыслитель Жан Мелье, живший на рубеже XVII и XVIII вв., признал, что выдать бога за автора писаний, которые собраны в Библии, вовсе не значит воздать ему хвалу: малого стоит бог, который занимается подобными «откровениями».

Дети очень тонко подмечают, что в вероучении концы с концами не сходятся, поэтому размышления над вопросами веры часто заводят их в тупик. Это превосходно показано французским писателем и философом

Роже Мартеном дю Гаром в его романе «Жан Баруа». Вот как описана им одна из бесед подростка с аббатом:

«Жан (сумрачно). Мне кажется, господин аббат, что я могу стать вольнодумцем.

Аббат (смеясь). Вот так штука! (Ласково.) Нет, дитя мое, не бойтесь; за это я отвечаю... И как только вы могли допустить такую мысль?

Жан. Я переменялся. Раньше ничто не смущало моей веры: никогда мне и в голову не приходило спорить, рассуждать. Теперь я не могу уйти от этого... Я пытаюсь понять и не могу... и тревога овладевает мною...

Аббат (очень спокойно). Но, дитя мое, это в порядке вещей... Вы в таком возрасте, когда человек по-настоящему начинает жить и открывает множество вещей, о существовании которых он дотоле и не подозревал. Ребенок взрослеет, но вера его остается детской, между жизнью и верой возникает несоответствие... Это не страшно. Надо только быстрее преодолеть трудный период, **подкрепить** веру разумом, приспособить ее к новым обязанностям. Я вам в этом помогу.

Жан (улыбаясь). Я вас слушаю, господин аббат, и мне уже становится легче. (Торопливо.) Другой вопрос: возьмем, к примеру, самый обыкновенный проступок: все знают, что это грех, и твердо решают не совершать его. И что же?.. Молятся, дают себе слово — кажется, можно бы больше не беспокоиться... Но, глядишь, и все зря: привычка сильнее самого господа бога!

Аббат. Сын мой, потому-то и нет ничего опаснее для веры, чем часто повторяемый грех, **даже самый пу-стяковый**; он подтачивает веру, как вода камень, и этого нужно остерегаться пуще всего.

Жан. Совершенно верно, господин аббат... Но почему же я не могу устоять против соблазна?.. Я спрашиваю себя: для чего все эти искушения, все эти испытания? В детстве нам кажется вполне естественным, что есть

счастливые и несчастные, здоровые и больные. Так уж заведено, вот и все... Но стоит только задуматься, и приходишь в ужас: на свете так много несправедливого, так много дурного... И если бы еще можно было утверждать, что несчастье — всегда заслуженная кара! Должно быть, у бога были свои причины создать мир таким, каким мы его видим, но, по правде говоря...

А б б а т (с улыбкой). Прежде всего, бог не создал мир таким, каков он сейчас. Сам человек, нарушив священный завет создателя, повинен в наших страданиях.

Ж а н (упрямо). Но если бы Адам был совершенством, он не смог бы нарушить... К тому же, сотворив мир, господь сотворил и змия».

Любопытная беседа, не правда ли? Обратите внимание: аббат не мог найти сколько-нибудь вразумительных ответов на вопросы подростка и бессилён был развеять его сомнения. Его доводы выглядят наивными по сравнению с убедительными рассуждениями подростка. Действительно, как можно подкрепить веру разумом и приспособить ее к новым обязанностям, когда несоответствие между жизнью и верой остается и, чем дальше, тем больше углубляется, растет и обнаруживает все новые факты, меньше всего говорящие о мудрости и доброте всевышнего?!

Нет, разум детей не так просто подчиняется религиозной вере! Суеверия и предрассудки порождают в их головах сумятицу и неразбериху, поскольку противоречат объективному развитию реального мира и простому здравому смыслу.

Некоторые верующие (их мало, но они есть) заставляют своих детей читать Библию. Прямо скажем, занятие для детей более чем неподходящее. Было время, когда духовенство запрещало верующим читать эту книгу. Католическая церковь преследовала Д. Уиклифа — первого переводчика Библии на национальный язык, ибо

понимала, какая опасность для нее таится в том, что простые люди (заметьте — взрослые люди!) будут знакомиться с ее нескончаемыми противоречиями и сомнительными утверждениями.

Предположим, что ребенок попал на то место в Библии, где описываются картины конца света и страшного суда. Надо потерять всякое чувство реальности, чтобы поверить в то, о чем рассказывается на страницах «священного писания». Самый изощренный сказочник и тот был бы не в состоянии нагромоздить такую уйму невероятных и пугающих вещей. Только представьте себе: «По трубному гласу» в день страшного суда воскреснут все мертвецы и восстанут из могил. Души найдут свои давно сгнившие тела и вселятся обратно в них. В таком виде — с телом и душой — предстанет каждый человек перед богом.

Дети, естественно, отказываются понимать, как это можно «воскресить» человека, умершего сто, тысячу, миллион лет назад, когда тело его давно съедено червями, разложилось на составные части, перемешалось с землей, послужило питанием для растений или когда труп погибшего сожгли и он превратился в горсть пепла. Как души умерших разыщут свои телесные оболочки, когда их прах был развеян по необъятным просторам суши и моря? Подобные вопросы неизбежно встанут перед ребенком, читающим Библию, если, конечно, он не потерял еще способности рассуждать и думать, во всем следовать естественной логике вещей.

Поверить в библейские вымыслы о конце мира и страшном суде — значит нажить себе источник для постоянных и мучительных предчувствий, тревог и ожиданий, сковывающих деятельную энергию ума и воли и направляющих мысль в русло бесплодных размышлений. Проповедники религии в разных странах неоднократно предсказывали дату наступления конца мира и страш-

ного суда. Эти пророчества неизменно вызывали панику среди верующих, многие из них бросали жилища и домашнее имущество и вместе с детьми покидали родные места, другие — день и ночь проводили в молитвах, забыв о делах. Все эти пророчества, конечно, не оправдывались, они оказались вымыслом и просто обманом. Однако служители культа и по сей день запугивают верующих скорым пришествием Христа, страшным судом над грешниками, рекомендуя им готовить своих детей к этим «грядущим событиям».

— Вы доказываете, что религия мешает духовному развитию человека, но ведь были и верующие ученые, которые прославили себя величайшими открытиями. Выходит, что религия не помешала их умственному развитию? — настаивала Мария Дмитриевна.

Действительно, среди ученых встречались набожные люди. Но о чем это говорит? Давайте послушаем на этот счет мнение выдающегося французского философа и мыслителя Поля Гольбаха. Вот его слова: «...Мы довольно часто встречаем самых просвещенных людей, продолжающих верить детским предрассудкам. Суеверия начали им вдалбливать настолько рано, а в дальнейшем прилагались такие старания для развития посеянных семян, что мы скорее должны удивляться, если кто-либо находил в себе силы освободиться от этих суеверий. Часто жертвами суеверий оказываются даже гениальные люди; присущая им сила воображения иногда лишь усугубляет их заблуждения и еще больше привязывает к воззрениям, которых они бы устыдились, будь им позволено прибегнуть к собственному разуму». Поль Гольбах утверждал, что привязанность к религии — это результат воспитания, в ходе которого ум человека закабалается при помощи нелепых басен, диких и бессвязных представлений в то время, когда он наиболее предрасположен к восприятию жизненных впечатлений, то есть в раннем детстве.

Религиозные предрассудки могут остаться при человеке до конца его дней, но его талант или гений творит и делает открытия не на основе религии, не на основе библейских сказаний и пророчеств, а на основе изучения реального мира, и предназначаются они не для «того света», а для удовлетворения конкретных нужд и потребностей общества. Мысль верующего ученого вызывается желанием познать еще непознанное и стремлением быть полезным людям, сделать их жизнь лучше и счастливее, а не соображениями религиозного порядка. Религиозность чаще всего мешает таким людям идти до конца в своих исследованиях, делать из своих открытий глубокие мировоззренческие выводы.

Чтобы завершить наш диалог о влиянии религии на умственное развитие детей, нам остается обратить внимание еще на один аспект затронутой проблемы. Философы древности учили: ум заключается не только в знании, но и в умении применять знания на деле. Как это верно сказано! Нам важно не просто передать детям как можно больше подлинно научных знаний, но добиваться того, чтобы на их основе сформировать у молодого поколения научно-материалистическое мировоззрение, воспитать преданность идеям коммунизма, сделать наших детей активными участниками всей нашей работы, смысл которой, по словам А. В. Луначарского, заключается «в построении такой жизни... которая бы сделала человека в десятки раз умнее, счастливее, красивее и богаче...».

ФАЛЬШИВЫЕ ВКСЕЛЯ ДОБРОДЕТЕЛИ

— Ум и знания, безусловно, украшают человека,— сказала как-то Мария Дмитриевна,— но его общественная значимость определяется прежде всего его поведением. Не кажется ли Вам, что соблюдение требований религиозной морали ограждает человека от совершения безнравственных поступков, наносящих ущерб ему самому, окружающим людям и обществу в целом?

Советские люди руководствуются принципами и нормами коммунистической морали, в основе которой, как учил Ленин, лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма. Коммунистическая мораль самая справедливая и благородная; она включает основные общечеловеческие моральные нормы, выработанные народными массами на протяжении тысячелетий в борьбе с социальным гнетом и нравственными пороками, и в то же время непрерывно обогащается новым содержанием, отражая великие перемены в жизни социалистического общества.

Воспитанный в духе коммунистической морали человек становится деятельным участником общенародной борьбы за идеалы коммунизма, патриотом и интернационалистом, непримиримым врагом тех, кто строит свое благополучие за чужой счет, кто выступает против дела мира и прогресса; его отличают высокое сознание общественного долга, сознательная дисциплина, личное достоинство, творческое отношение к труду, забота о сохранении и умножении общественного достояния, коллективизм, честность, простота и скромность; он любит жизнь и все делает для ее совершенствования.

Чрезвычайно важно приобщать детей к сокровищнице моральных ценностей, научить их ценить красоту человеческого поступка и во всем следовать правилам социалистического общежития. В выполнении этой ответственной задачи особая роль принадлежит семье. Именно в семье, от родителей получает ребенок первое представление о том, что надо считать хорошим и дурным, как надо относиться к знакомым и незнакомым людям, к животным и вещам, учебе и труду, как вести себя в общественных местах и на улице и т. д.

Подавляющее большинство наших детей в семье, детских садах и школах воспитываются в духе коммунистической морали. Однако есть еще верующие, которые пытаются навязать молодому поколению нормы религиозной нравственности, ссылаясь на то, что «истинная нравственность исходит от бога», что высокоморальным может быть только верующий человек. Ныне от некоторых верующих можно услышать и такие слова: «Мы не видим ничего плохого в воспитании детей в духе религиозной нравственности. Ведь между ней и коммунистической моралью есть очень много общего».

Свою приверженность к религиозной морали верующие обычно объясняют тем, что она якобы глубоко

человечна, учит творить добро, быть честным и справедливым, приносит душевный покой и счастье.

Но так ли это?

Обратимся к фактам, неподкупным свидетелям истины.

Допустим, что религиозная мораль на самом деле глубоко человечна и, облагораживая людей некоей божественной святостью, заставляет их совершать человеколюбивые деяния, быть кроткими и смиренными, возводить любовь в принцип общечеловеческих отношений, сеять семена добродетели. Но почему тогда религия испокон веков питала необузданную злобу и ненависть, порождала раздоры и кровавые распри среди наций и народов? Сколько войн в истории человечества начиналось по религиозным мотивам, какие страшные опустошения, беды и страдания причиняли они людям! Эти войны не знали предела жестокости. Так, например, в воззвании папы римского Мартина V об истреблении «еретиков» в Богемии черным по белому было написано: «Не щадите людей, не жалейте крови! Помните, что если дело идет о религии, то нет жертвы, более угодной богу, чем кровь его врагов. Действуйте мечом, а если вам не удастся открыто поразить виновных, пользуйтесь ядом. Сожгите все города, пусть огонь очистит проклятую страну еретиков! Пусть на деревьях будет больше повешенных, чем листьев в лесу».

Быть может, эти войны возникали в результате каких-то случайностей или интриг нечестных людей? Нет, они были вполне закономерным явлением, обосновывались и оправдывались ссылками на «священное писание». Ведь сторонники каждой религии объявляли истинной только свою веру, а все остальные — ложными и безнравственными. А получалось так:

Где за веру спор,
Там, как ветром сор,
И любовь, и дружба сметены.

Претензии на исключительность своих вероучений набожные люди черпали не из каких-либо побочных обстоятельств, а из существа самих религий. Карл Маркс писал: «Коран и основанное на нем мусульманское законодательство сводят географию и этнографию различных народов к простой и удобной формуле деления их на две страны и две нации: правоверных и неверных. Неверный — это «харби», враг. Ислам ставит неверных вне закона и создает состояние непрерывной вражды между мусульманами и неверными».

Ревниво оберегала свой приоритет в установлении «вечных и непогрешимых истин» христианская религия. В Библии бог не жалеет угроз и проклятий в адрес тех, кто поклоняется другим богам, кто хоть в чем-то не согласен с его учением. «Если не послушаете меня... — говорит бог, — то и я поступлю с вами так: пошлю на вас ужас, чахлость и горячку, от которых истомятся глаза и измучится душа, и будете сеять семена ваши напрасно, и враги ваши съедят их... и напрасно будет истощаться сила ваша, и земля ваша не даст произрастений своих, и деревья земли вашей не дадут плодов своих... пошлю на вас зверей полевых, которые лишат вас детей, истребят скот ваш и вас уменьшат, так что опустеют дороги ваши... и будете есть плоть сынов ваших и плоть дочерей ваших будете есть» (Левит. 26: 14—29).

Итак, с одной стороны, заповеди «не убивай», «возлюби ближнего своего, как самого себя», а с другой — вражда к инаковерующим, призывы к захвату чужих территорий и уничтожению целых народов. Как это согласовать? Налицо двойственность, противоречивость религиозных поучений, которые не могли не порождать такой же двойственности и противоречивости в характерах и поступках людей. К тому же религиозные заповеди толковались по-разному, в одних случаях ими пользовались для оправдания чудовищных преступлений, а в

других — с их помощью осуждали и причисляли к преступлениям поступки и дела, полезные обществу и людям.

Нельзя не вспомнить в связи с этим оценку религиозной морали, которую дал Поль Гольбах. Он писал: «Эта текучая и противоречивая мораль становится удобной для большинства людей: они всегда находят в ней основания для оправдания того поведения, которое им больше всего подходит. Особенно христианская мораль удобна, по-видимому, для людей желчных, завистливых, мстительных, честолюбивых и злобных, т. е. людей с несчастным характером: они всегда найдут в евангельской морали основания и предлоги, чтобы дать волю взрывам своего темперамента. Они видят, что Библия все это освящает, что у святых это получает почетное наименование «рвения», и они убеждены, что это может сделать их удобными богу».

Нет ли в словах Гольбаха преувеличения? Нет! Он опирался на наблюдения и исторический опыт. Взять хотя бы такой факт: на протяжении многих десятилетий во главе католической церкви стояли римские папы, захватывавшие власть обманом и насилием. Среди пап были такие, чьи имена стали ненавистны простым людям и произносились как ругательства, настолько была позорной и бесчестной жизнь этих «наместников бога на земле». По их указаниям и при их прямом участии была создана и творила свои черные дела инквизиция, уничтожившая сотни тысяч людей. Только один Торквемада, глава испанской инквизиции, отправил на костер более 10 тысяч «еретиков». А сколько пренебрежения, ненависти, цинизма и грубого деспотизма было в отношении светских владык христианского мира к своим подчиненным!

Жестокие обычаи и нравы влияли и на детей. И хотя раньше детей, как правило, воспитывали в духе религиозной морали, из них нередко вырастали люди, далекие

от человеколюбия, справедливости, честности. Вспомним, например, как описывал М. Е. Салтыков-Щедрин в романе «Господа Головлевы», детство Порфиши:

«С младенческих лет любил он приласкаться к милому другу маменьке, украдкой поцеловать ее в плечико, а иногда и слегка понаушничать. Неслышно отворит, бывало, дверь маменькиной комнаты, неслышно прокрадется в уголок, сядет и, словно очарованный, не сводит глаз с маменьки, покуда она пишет или возится со счетами. Но Арина Петровна уже и тогда с какою-то подозрительностью относилась к этим сыновним заискиваниям. И тогда этот пристально-устремленный на нее взгляд казался ей загадочным, и тогда она не могла определить себе, что именно он источает из себя: яд или сыновнюю почтительность.

А Порфиша продолжал сидеть кротко и бесшумно, и все смотрел на нее, смотрел до того пристально, что широко раскрытые и неподвижные глаза его подергивались слезою. Он как бы предвидел сомнения, шевелившиеся в душе матери, и вел себя с таким расчетом, что самая придирчивая подозрительность — и та должна была признать себя безоружною перед его кротостью. Даже рискуя надоесть матери, он постоянно вертелся у нее на глазах, словно говорил: «Смотри на меня! Я ничего не утаиваю! Я весь послушливость и преданность, и при том послушливость не токмо за страх, но и за совесть!».

Из этого кроткого и послушливого мальчика, усердно учившего молитвы и посещавшего церковь и исповедывавшегося в грехах перед господом богом, вырос ханжа и лицемер, «Иудушка-кровопивец».

И все же большинство детей, прежде всего детей трудящихся, даже в условиях засилия религии в общественной и личной жизни людей со временем теряли веру в мудрость и доброту бога, освобождались от религиозных воззрений, начинали жить не по указке небес-

ного царя, а так, как им подсказывали классовое сознание и народные представления о нормах поведения.

В этом отношении поучительна судьба советского таджикского поэта А. Лахути. Вот что он рассказывает о себе:

«Первое, что еще в детстве внушало мне недоверие к религии, это были дела ее «столпов», их лицемерие, жадность, эксплуататорские наклонности. В ремесленном квартале иранского города, где протекло мое детство, муллы смотрели на нас, детей бедняков, как на своих крепостных.

Народная мудрость, здравый смысл и юмор трудового люда нередко вступали в бой с фанатической пропагандой духовенства. Помню, на нашей улице, где после работы часто можно было видеть группы прохожих, остановившихся поговорить, поспорить и посмеяться, я услышал такой разговор между муллой и каким-то лубознательным мирянином:

— Хотел бы я хоть раз,— говорит мирянин,— почувствовать прикосновение руки бога или хоть кончика его ноги.

— Невежда! — важно отвечает мулла.— По-твоему, должно быть, бог такой же, как всякий простой смертный? У него ни рук, ни ног нет. Он совсем другой.

— Ну, хоть знать бы наверное,— продолжает мирянин,— что, когда молишься, он слышит тебя. Ведь уши-то у него, верно, есть?

— У бога уши? Нет у него ушей!

Задав еще несколько вопросов в этом же роде, мирянин обращается к слушателям:

— Слыхали, люди добрые? Выходит, что бог — это такая штука, у которой ни рук, ни ног, ни языка, ни костей нет. Видно это простой кусок мяса, который любая собака съесть может. Хорош бог!..

Не будет преувеличением, если я скажу, что в основном неверующим меня сделала сама вера. В раннем детстве под влиянием религиозных родителей я верил горячо и много ожидал от бога. Но, увидя, что ни одно из моих ожиданий не сбывается, я столь же горячо восстал против бога. Зачем, говорил мне тогда еще смутный классовый инстинкт, отдаваться всем сердцем тому, чье существование, подлинное или вымышленное, выгодно только моим угнетателям?»

Выходит, с религиозной моралью все обстоит не так просто. Да это и не удивительно. Мораль эта создавалась в условиях классово-антагонистического общества. Одни ее заповеди предназначались для господ и хозяев, которым все было дано и все дозволено, а другие — для рабов и простолюдинов, нищих и обездоленных, которые должны были переносить все тяготы и лишения подневольной жизни и безропотно ждать наград в царствии небесном. Первых, то есть эксплуататоров, церковь призвала и призывает проявлять к угнетенным милосердие и дешевую благотворительность, а эксплуатируемым усердно внушалось и внушается: «Не противься злу», «Бога бойтесь, царя чтите. Слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам, не только добрым и кротким, но и суровым», «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» и многое другое в этом роде.

Теперь предположим, что все люди следовали бы во всем моральным заповедям своих религий, смотрели на инаковерующих как на своих врагов, огнем и мечом утверждали свою веру, как единственно непогрешимую, вторгались во владения неверных и разрушали их города, поголовно уничтожая все население, в том числе и детей; когда бы бедные и угнетенные вечно оставались бедными и угнетенными, проявляя смирение и покор-

ность перед своими угнетателями, предаваясь бесплодным мечтам о лучшей жизни не на этом, а на том свете...

Каким был бы мир?

Здесь уместно, вероятно, напомнить слова английского математика и философа XIX в. В. К. Клиффорда, что, если бы верующие не были лучше своих религий, мир был бы адом.

Вернемся к нашей советской действительности и к нашим детям.

Совершенно очевидно, что многие нравственные поучения религии не подходят для нашего общества, безнадежно устарели. К ним относится все, что связано с взаимоотношениями рабов и слуг с их хозяевами, почитанием царей, религиозной нетерпимостью, отношением к женщине как низшему существу, и т. п. Но как быть с теми религиозными заповедями и поучениями, которые и сегодня кажутся верующим созвучными нашему времени и привлекают их? На эти-то заповеди и ссылаются верующие, отстаивая свои позиции в вопросах религиозного воспитания детей. Напомним читателю, что речь идет о таких нормах поведения, якобы установленных самим богом, как «не убивай», «не кради», «возлюби ближнего своего, как самого себя», «не прелюбодействуй», и некоторых других.

В Советском Союзе религиозная мораль, как и религия в целом, существует в качестве пережитка прошлых эпох. Ее заповеди и поучения не только не соответствуют условиям нашей жизни, но и противоречат им и потому потеряли всякий смысл. За внешней, в какой-то мере привлекательной формой религиозных заповедей и поучений скрывается содержание, чуждое реальностям нашей жизни. Правда, теперь нередко, как уже говорилось, от служителей культа и верующих можно слышать, что религиозная мораль не противоречит коммунизму и его учению. По их словам, «истинный коммунизм вопло-

щен в религии». Но это — из области попыток выдать желаемое за действительное, приспособить религию к условиям социалистической действительности, с тем чтобы верующие продолжали сохранять к ней свою привязанность.

Коммунизм противостоит религии, как свет противостоит тьме; он создается на основе научного знания. Основоположники научного коммунизма К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин были самыми непримиримыми и последовательными борцами с религиозным мракобесием и наивной верой людей в несуществующего бога. На основе глубокого познания законов развития общества они предсказали победу пролетарской революции. Всю свою жизнь посвятили они делу борьбы за освобождение трудящихся от социального и духовного порабощения. разве могли бы рабочие и крестьяне нашей страны свергнуть власть царя, помещиков и капиталистов, следуй они во всем поучениям религии? Никогда! Помогла ли религия с ее моралью духовному обновлению человека и созданию новых социалистических общественных отношений? Ничуть не бывало! Нам не хотелось бы тревожить минувшее, но все же напомним верующим 1921 год. От засухи погибли посевы более чем на 10 миллионах гектаров земли. В Поволжье и ряде других районов нашей страны люди голодали, ели кору деревьев, лебеду, картофельные очистки и даже умерших животных. Правительство во главе с В. И. Лениным принимало все меры, чтобы оказать помощь голодающему населению. Для этого было решено частично изъять из церквей и монастырей золото, серебро и драгоценные камни и закупить на них хлеб за границей. Казалось бы, церковь и духовенство, руководствуясь человеколюбивыми заповедями Христа, должны были поддержать гуманный шаг Советского правительства и во имя христианской любви к ближнему добровольно пожертвовать свои сокровища. Но не тут-

то было! Глава русской православной церкви патриарх Тихон, ранее предавший анафеме Советскую власть, призвал духовенство сопротивляться изъятию церковных ценностей. Со временем церковь и духовенство изменили свою позицию, стали лояльно относиться к нашему государственному и общественному строю, поддерживать миролюбивую политику Коммунистической партии и правительства. Но это не меняет и не может изменить самой сущности религиозной морали.

Поскольку религия объявляет земную жизнь призрачной и обманчивой, «суетою сует», «юдолью печали и скорби», всего лишь ступенькой в подготовке человека к вечному загробному существованию, то и мораль ее прежде всего ориентирована на то, чтобы заставить верующих постоянно думать о боге, молитвами, постами и искуплением грехов заслужить расположение небесного владыки и запастись таким образом надежными «векселями», которые обеспечат им блаженство на том свете.

Но оказывается, что приобрести такие «векселя» — дело непростое, поскольку конечная установка религии и ее морали идет вразрез со всем укладом жизни общества и земными интересами самих верующих. В силу этого верующие вольно или невольно вынуждены нарушать религиозные заповеди и поучения и делать это систематически и постоянно. Обращаясь к сторонникам религии, К. Маркс писал: «Разве каждая минута вашей практической жизни не уличает во лжи вашу теорию? Разве вы считаете неправильным обращаться к суду, когда ваши права нарушены? Но ведь апостол говорит, что это неправильно. Подставляете ли вы правую щеку, когда вас ударили в левую, или же, наоборот, возбуждаете судебное дело об оскорблении действием? Но ведь евангелие запрещает это».

Путь верующего человека к истинной (с точки зрения религии) добродетели долг и труден, ибо, как

гласит народная мудрость, «и святой грешит семь раз на дню». Немецкий ученый и философ Л. Фейербах отмечал: «На практике все люди — атеисты: своими делами, своим поведением они опровергают свою веру».

Посмотрим, насколько все это справедливо и оправданно по отношению к поборникам религиозной морали в наши дни.

Начнем с религиозной заповеди «не убивай». Чего она стоит, если и сегодня в капиталистических странах есть множество верующих и даже крупных деятелей церкви, которые не расстаются с Библией и смыкаются с силами империалистической реакции в намерениях развязать кровавую бойню народов!

Таковыми же несостоятельными оказываются и благие поучения религии о любви к ближнему, об организации семейного быта, отношении к чужой собственности и т. п. Стоит только заглянуть в Библию, чтобы убедиться в том, что так называемые «божественные добродетели» находили более чем странное воплощение в поступках «святых» и патриархов. В понимании детей, растущих в условиях нашего общества, эти поступки не уживаются с представлениями об элементарной порядочности и честности, гуманном отношении к женщине-матери, к труженникам, создающим трудом своим материальные и духовные блага для всего общества.

Судите сами.

Патриарх Авраам два раза продавал свою жену. Патриарх Иаков покупает у брата за чечевичную похлебку право на первородство, а затем вместе с матерью обманывает отца, завладевает обманным путем большей частью стад тестя. Патриарх Иосиф, пророк и толкователь снов, спекулировал на голоде египтян. В Библии это описывается следующим образом: «Иосиф собрал все серебро, какое было в земле Египетской и в земле Хаананской, за хлеб, который покупали, и внес Иосиф се-

ребро в дом фараонов. И серебро истощилось в земле Египетской и в земле Ханаанской. Все египтяне пришли к Иосифу и говорили: дай нам хлеба; зачем нам умирать пред тобой, потому что серебро вышло у нас? Иосиф сказал: пригоняйте скот ваш, и я буду давать вам хлеб за скот ваш, если серебро вышло у вас. И пригоняли они к Иосифу скот свой; и давал им Иосиф хлеб за лошадей, и за стада мелкого скота и за стада крупного скота, и за ослов; и снабжал их хлебом в тот год за весь скот их. И прошел этот год; и пришли к нему на другой год и сказали ему: не скроем от господина нашего, что... ничего не осталось у нас пред господином нашим, кроме тел наших и земель наших... Купи нас и земли наши за хлеб, и мы с землями нашими будем рабами фараону, а ты дай нам семян, чтобы нам быть живыми и не умереть и чтобы не опустела земля. И купил Иосиф всю землю Египетскую для фараона, потому что продали египтяне каждый свое поле, ибо голод одолевал их. И досталась земля фараону. И народ сделал он рабами от одного конца Египта до другого» (Бытие. 47: 14—21).

Но не только библейские сказания дают детям возможность «по достоинству» оценить религиозную добродетель. Собственный горький опыт доставляет им иногда немало поводов убедиться в ее фальшивости.

Ревнителю веры часто прославляют в своих молитвах «милосердие господя», но по отношению к своим детям не проявляют ни милосердия, ни справедливости. Сколько известно случаев, когда верующие изводят детей мелочными придирками, нелепыми и бессмысленными запретами, неоправданными наказаниями и откровенным самодурством.

Вот один пример.

Не так давно газета «Правда Востока» поместила на своих страницах статью «Драма школьницы Кати». В ней рассказывалось об ученице одной из ташкентских школ.

Жизнерадостная и веселая, член совета пионерской дружины, Катя завоевала симпатии всех учащихся школы. Но этой девочке нелегко доставалась учеба, часто она не могла сосредоточиться, проявляла излишнюю нервозность. Дома ей приходилось терпеть произвол религиозного отца, человека грубого и деспотичного.

Вот что писала газета: «Отец не запрещает дочери участвовать в работе совета дружины, но и не разрешает ей оставаться в школе после уроков. Заявляет так: хочешь быть активисткой, работай во время перемен. Посещать занятия кружков не разрешает. «Эти знания можно получить и дома, читая книги». А когда отец узнал, что по воскресеньям дочь ходит в кружок юного атеиста, он наказал ее за это и запретил выходить из дома куда-либо, кроме школы. По натуре живая и общительная, жаждущая деятельности, стремящаяся ко всему новому, девочка тяжело переживала свое затворничество, свое унижение. Следствие глубокой внутренней борьбы — нервное потрясение».

Вот вам результат бессердечия и жестокости тех, кто идет против течения нашей жизни и всеми средствами пытается навязать детям свою волю и свои отсталые взгляды.

Часто в подобных действиях верующих, особенно сектантов, сказывается влияние руководителей религиозных организаций, разного рода проповедников, наставников, апостолов, пророчиц и т. п. Что представляют собой эти люди? Быть может, они являются образцами высокой религиозной нравственности? Ведь все они выступают от имени бога и проповедуют его учение.

В нашей печати публиковались многочисленные фельетоны и статьи, в которых раскрывался неприглядный моральный облик многих служителей религии. Поступки этих людей, нарушителей советских законов и норм социалистического общежития, вызывали возму-

щение нашей общественности, в том числе и самих верующих.

Обратимся к примерам.

В числе руководителей секты пятидесятников в г. Синельникове до недавнего времени подвизался Михаил Резник. За хищение государственного имущества и спекуляцию он был осужден на длительный срок и отбыл наказание. Вступив в секту и став ее казначеем, он опять проворовался и впал в немилость своего «начальства». Чтобы реабилитировать себя в глазах единоверцев, он попытался вовлечь в секту свою жену, но та наотрез отказалась следовать за ним. Тогда Михаил бросил свою «греховную» семью, оставив без помощи малолетнего сына.

Газета «Уральский рабочий» от 2 июля 1975 г. в статье «Кто он, пастырь Соловьев?» поведала своим читателям о некоторых «деталях» биографии пресвитера туринской секты пятидесятников. Собирая верующих в своем доме в рабочем поселке Добанчино, Прокофий Соловьев внушал братьям и сестрам во Христе: «Молитесь, и господь вознаградит вас. Доверьтесь мне, и я открою вам истинное слово божье». Соловьев тщательно скрывал от единоверцев свое прошлое. А оно такое: в октябре 1941 г. немецкие войска заняли г. Алексин Тульской области. С первых же дней оккупации Прокофий Соловьев добровольно пошел в услужение к фашистам. Усердно занимался он доносами на честных советских людей, загонял в продовольствие для немецкой армии, отбирал у населения последние запасы продуктов питания и скот, оставляя детей, женщин и стариков без средств к существованию. Он уверовал в окончательную победу Гитлера и потому творил свои черные дела со спокойной совестью. Но вот под напором Советской Армии гитлеровцы бежали из Алексина, вместе с ними хотел бежать и Прокофий Соловьев, но ему не нашлось места в машине.

Пришел час расплаты: военный трибунал осудил его на десять лет лишения свободы. Спустя много лет он стал одним из руководителей секты, но умолчал перед «сестрами» и «братьями» о своем позорном прошлом, иначе те вряд ли оказали бы ему доверие.

— Но ведь не все служители религии плохие люди, есть среди них добропорядочные и честные, заслуживающие уважения за искреннюю веру и преданность своему проповедническому долгу. Кроме того, нельзя отождествлять религию с плохими ее служителями,— не раз приходилось мне слышать от моей собеседницы.

Никто и не настаивает на таком отождествлении. Но как объясните вы детям факты, когда религию и ее мораль проповедают от имени всевидящего, всемогущего, благого, милосердного, премудрого бога люди, которые сами совершают бесчестные поступки, крадут народное добро, лгут и лицемерят перед рядовыми верующими, скрывая свое истинное обличье, наносят вред всему обществу? Выходит, что эти люди не считаются с небесным владыкой, не боятся ни бога, ни черта. Стало быть, К. Маркс был прав, когда писал: «...лицемерие прикрывается богом, не веря ни в его действительность, ни во всемогущество добра».

Можно привести бесчисленное множество примеров, которые наглядно и неопровержимо доказывают, что религиозная мораль далека от подлинного гуманизма и человечности. Ее требования и нормы — пережиток давно минувших времен. Те, кто пытается трактовать религиозные моральные заповеди по-новому, приспособлять их к условиям социализма и коммунизма, уподобляются людям, которые

...в одежды жизни одевают
Все, чего уж нет.

Дети, даже если они растут в религиозных семьях, вступая в контакты со множеством людей, изучая основы

наук в школе, читая книги, слушая радио,— словом, являясь непосредственными свидетелями и участниками всего происходящего в жизни, неизбежно усваивают нормы социалистического общежития и делают их нормами собственного поведения. В то же время верующие внушают им поучения и заповеди религиозной морали, исходящей не из потребностей нашей жизни, а из «велений бога», сохранившие на себе отпечаток чуждых нам общественных отношений. В результате в сознании детей новое и старое «уживаются» между собой и одновременно противостоят друг другу. Это ведет к раздвоению личности, непоследовательности и противоречивости в действиях и поступках; в характере появляются такие черты и свойства, как беспринципность, двуличие, лицемерие, ханжество, малодушие, и другие, которые мешают детям находить правильные взаимоотношения с друзьями, товарищами по школе и старшими, обедняют их духовный мир. Применяя по отношению к детям порочные методы воспитания — угрозы, телесные наказания и др., верующие закрепляют в них эти отрицательные черты и свойства характера.

Дети по-разному стремятся освободиться от гнета религиозных условностей. Одни из них вопреки воле родителей, тайком от них, вступают в пионеры и комсомол; из чувства страха перед родителями некоторые долго не решаются носить пионерский галстук или комсомольский значок дома, надевают их только в школе; другие — идут на открытый разрыв с религией, снимают с шеи шнурок с крестиком и бросают его в кусты, хотя знают, что им придется выдержать нелегкую борьбу с верующими родителями или бабушкой.

Но есть дети, которые, находясь под влиянием верующих родителей, не находят пути в коллектив, потому что верующие настроили их враждебно по отношению к сверстникам, свободным от религиозных суеверий и

предрассудков. Они замыкаются в себе, мучительно переживают свое одиночество.

Многие верующие обеспокоены тем, что их дети болезненно переносят разрыв между требованиями религиозной морали и жизнью, и советуют им искать душевное успокоение в молитве. Но что могут дать молитвы? Наш великий писатель И. С. Тургенев говорил: «Всякая молитва сводится на следующую: «Великий боже, сделай, чтобы дважды два не было четыре!»». И сколько бы верующие ни заставляли детей молиться, чуда не произойдет, и ни один из фальшивых «векселей» религиозной добродетели не обернется для них обильными плодами истинного человеколюбия и гуманизма. Путь к нравственному совершенству лежит через активное участие в жизни советского общества, в борьбе за построение светлого коммунистического завтра.

ДАЕТ ЛИ РЕЛИГИЯ СЧАСТЬЕ?

— Возможно, как вы утверждаете, верующие люди, воспитывая своих детей в религиозном духе, прибегают к принуждению, но делают это ради их же счастья. Разве можно сомневаться в этом?

Конечно, верующие, как и все другие люди, желают счастья своим детям. Те из них, кто думает, что атеисты становятся на пути к счастью их ребят, глубоко заблуждаются. Атеисты всегда и во всех обстоятельствах жизни стоят на страже интересов детей. В этом они видят свой высочайший долг. Но вопрос в том: как понимать счастье?

Для нас, атеистов, счастье всегда связано с сознательным стремлением человека к чему-то большому, общественно значимому. Об этом очень верно сказал М. И. Калинин: «Жизнь каждого человека, если только он понимает, что он человек, лишь тогда полна, когда он чувствует, что стремится к чему-то высокому, не в смысле своих узкоэгоистических интересов, а в смысле воз-

вышенной цели передовых людей, борющихся за общее великое дело, которое его лично воодушевляет... Только тот человек, по моему мнению, может быть счастлив, который ставит перед собою большие цели и борется за них всеми своими силами, хотя бы у него и были средние человеческие способности». Эту мысль М. И. Калинина дополняют и другие его слова: «Всякий, кто хочет построить свое индивидуальное счастье, тот должен быть кузнецом, строителем счастья всех рабочих и крестьян, а когда он будет кузнецом счастья всех, то он будет кузнецом и своего собственного счастья».

Религия может приносить людям лишь иллюзорное, мнимое счастье. Она не в состоянии дать им настоящего счастья уже потому, что не объединяет, а разъединяет людей, отчуждает личность от общества. Разве не об этом свидетельствуют вероучения и деятельность упоминавшихся уже нами сектантских направлений? Руководители и активисты этих организаций любыми средствами пытаются отгородить своих детей от коллективов их сверстников, от яркой и полнокровной жизни всего советского общества и ограничить круг их интересов верой, молитвой о спасении души и делами общины. Вот что рассказывает о своем детстве бывший верующий Н. Миненков: «В школу я ходил регулярно, но вел себя замкнуто, боялся, как бы не нагрешить. С товарищами по классу не дружил, потому что большинство из них были пионерами. Бабушка и мать говорили, что тот, кто становится пионером, продает свою душу дьяволу. А мне так хотелось стать пионером! Я завидовал ребятам в красных галстуках, их увлекательным занятиям. И, наконец, не выдержав, записался в кружок художественной самодеятельности. Жизнь моя пошла веселей и интересней.

Товарищи предложили мне вступить в пионеры. Пришел я домой с красным галстуком на груди. А бабушка сразу же стала меня ругать. И потом побила. Я вынужден

был пойти к пионервожатой и просить ее, чтобы меня исключили из пионеров. Я плакал. Мне было стыдно идти в школу без красного галстука». Прошло немало лет, прежде чем Миненков окончательно освободился от религиозных предрассудков, почувствовал всю полноту и радость жизни в трудовом коллективе, свою кровную связь с жизнью всего советского общества.

А вот нелегкая судьба А. А. Комма, бывшего проповедника майкопской общины субботников. «...Несмотря на молодость, я успел испытать много горя и разочарований, многое уже потерял в сравнении со своими сверстниками,—признавался он.—И всему виной те люди, которые еще в раннем детстве вовлекли меня в ужасный омут религиозного фанатизма, повесили на мои глаза черную повязку, скрывшую от меня на многие годы нашу замечательную действительность».

И еще одно признание из уст того, кто нашел в себе мужество здраво и реалистично взглянуть на свое прошлое. «Следуя неписаным законам общины, я до двадцати двух лет ни разу не был в кино, клубе, театре. Я почти не читал книг, газет, журналов, не слушал радио. Больно становится на душе, когда видишь, сколько дорогого времени и молодых сил бессмысленно принесено в жертву несуществующему богу». Эти слова принадлежат бывшему сектанту-пятидесятнику Федору Мячину.

Порвав с религией, эти люди начали жить по-новому. Но сколько душевных сил и здоровья растрачено ими понапрасну в те годы, когда человек должен быть особенно счастлив,— в детстве. Даже трудно поверить, что в наше время человек до двадцати двух лет не побывал ни разу в кино и клубе, не слушал радиопередач и не увлекался литературой. Какое же в этом счастье?

В наши дни религиозные суеверия и предрассудки не в меньшей, а еще в большей мере способны омрачать детское существование, поскольку разрыв между верой

и жизнью намного увеличился и дети чувствуют и понимают это.

Давайте вникнем в переживания и чувства подростка, которому родители сумели навязать свои религиозные взгляды. Он учится в школе вместе с другими детьми. Только в коллективе он может формироваться как полноценная личность, развивать свои задатки и способности, удовлетворять потребности в различных видах самодеятельного творчества и приобретать качества, необходимые ему как члену нашего общества. Как бы ни был религиозен подросток, он никогда не остается безучастным к тому, что происходит в коллективе. И он, конечно, не может не считаться с тем, что абсолютное большинство его сверстников не верят в бога и царство божье, в ангелов и черта, загробный мир и т. п. Учителя тоже говорят на уроках, что ничего сверхъестественного нет и бог был выдуман людьми. А в глазах ребенка авторитет учителя непререкаем. Естественно, что в таких условиях подросток предпочитает скрывать свою религиозность и молча переживать двойственность своего положения. Так поступают многие.

Вспомним, как в повести В. Тендрякова «Чудотворная» описываются мучительные переживания школьника Родьки Гуляева, который нашел на берегу реки зарытую в землю икону, якобы «чудотворную», за что верующие поспешили объявить мальчика «божьим избранником», а его бабушка надела ему на шею крестик. Всего маленький-малюсенький крестик, но скольких волнений стоил он мальчику! В повести об этом говорится так: «И чем веселее день, тем тяжелее на душе у Родьки. Под рубашкой, под выцветшим пионерским галстуком жжет кожу на груди медный крестик. Сиди на уроках и помни, что ни у кого из ребят нет его... Играй на переменах, помни — если будешь возиться, чтоб не расстегнулась рубаха: увидят — засмеют... Вот он зудит сейчас, его на-

до прятать, как нехорошую болячку на теле. Пусть не увидят, пусть не узнают, но все равно чувствуешь себя каким-то нечистым. Наказание это! За что?»

Действительно, почему дети должны расплачиваться ценой тяжелых и мучительных переживаний за желание взрослых приобщить их разными способами к надуманному миру иллюзий и самообмана? Это никак нельзя совместить с добрыми намерениями верующих сделать своих детей счастливыми.

Итак, какие бы доводы ни приводили верующие в пользу религиозного воспитания детей, перед лицом реальной действительности и множества фактов они оказываются несостоятельными.

Хотелось бы, чтобы верующие не упорствовали в стремлении навязать своим детям собственные взгляды, а нашли бы в себе мужество предоставить им полную свободу в выборе убеждений, не насиловать их совесть. Конечно, для многих это нелегко. Но таково веление времени!

В гуще самой жизни — яркой, кипучей и многогранной жизни нашего общества — зреют и расцветают здоровые вкусы, склонности и таланты детей. Уверенно и свободно идут они навстречу своему жизненному призванию, черпая знания из сокровищницы науки, искусства и культуры, находя поддержку у верных товарищей и друзей. В борьбе за светлое будущее всего человечества познают они всю полноту истинного земного счастья.

Народная мудрость гласит: «Дети — крылья человека». Мы можем сказать, что дети — это крылья нашего народа. «Будущее Страны Советов станет таким, каким его сделают сегодняшние октябрята, пионеры и комсомольцы, — говорит Л. И. Брежнев. — И партия твердо уверена, что это будущее будет прекрасным, что наши дети и внуки с честью будут нести вперед великое знамя Октябрьской революции!»

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Детство!.. Как много вмещает в себя одно это слово. В могучем, стремительном и изменчивом потоке человеческой жизни детству принадлежит особое место. Почти у каждого человека с детством связано что-то светлое, радостное и незабываемое. Воспоминания о детстве никогда не покидают человека, освежая и возвышая неповторимость пережитого, порождая восторженное и трепетное состояние духа.

То и дело приходится слышать: детство — счастливая пора! Для советского образа жизни это звучит так естественно и закономерно.

Первое в мире государство рабочих и крестьян с первых дней своего существования, в неимоверно тяжелых условиях гражданской войны и иностранной интервенции, разрухи, голода, принимало все меры, чтобы обеспечить детей питанием, одеждой, обувью, организовать их обучение. Шли годы. Страна поднималась из руин, покрывалась лесами новостроек, строила новую жизнь. Вместе со страной расцветало детство — свободное, жизнерадостное и счастливое. О здоровье и воспитании каждого нового гражданина наше государство проявляет заботу буквально со дня рождения. И эта забота становится все более ощутимой, ее можно видеть во всем. Для детей у нас создана широкая сеть яслей, детских садов, консультаций и поликлиник, санаториев и лагерей. У них свои театры и студии, парки, стадионы и спортивные городки, дворцы и дома пионеров, станции юных

техников и натуралистов, железные дороги и флотилии. Для них огромными тиражами издаются книги, газеты и журналы. Все дети с 7—8-летнего возраста охвачены обязательным и бесплатным обучением на родном языке. Законами страны не допускается труд для лиц моложе 16 лет. Государство ежегодно расходует 1,8 миллиарда рублей на пособия детям в малообеспеченных семьях.

Социализм, ставший мировой системой, впервые в истории человечества заботу о благе и счастье всех детей возвел в закон общественного развития.

Превратив детей в «единственный привилегированный класс», для которого все делается в первую очередь, наше общество заинтересовано в том, чтобы из каждого ребенка вырастал полноценный человек, активный и сознательный борец за коммунизм.

То, чем человек становится в жизни, что он представляет собой как личность, в значительной мере предопределено его детством. В детстве закладываются первые и, быть может, самые существенные основы физического и духовного облика человека, его характера и воли. Ф. Э. Дзержинский, страстно любивший детей и уделявший им много внимания, справедливо полагал, что из впечатлений детства формируется фундамент души ребенка, его совести и моральной силы. Дети любознательны, хотя во всем разобраться, все знать. В первые семь лет жизни, как утверждают психологи, ребенок накапливает основную массу представлений о предметах и явлениях мира, а его интеллектуальное развитие происходит особенно бурно. Этому способствуют интенсивный рост и усложнение деятельности головного мозга (обратите внимание: средний вес мозга у новорожденного — 400 граммов, в 7 лет — 1250, в 15 лет — 1350 граммов, а у взрослого — 1400 граммов). Дети склонны к подражанию и всегда что-то перенимают у других, особенно у родителей и учителей. Но это не слепое, механическое копи-

вание примера других. Дети вносят в подражание нечто свое. Вступая в бесчисленное число отношений с окружающей природной и социальной средой, испытывая на себе ее многообразные воздействия, дети развиваются в умственном и нравственном отношении.

По словам А. С. Макаренко, «ребенок — это живой человек. Это вовсе не орнамент нашей жизни, это отдельная полнокровная и богатая жизнь. По силе эмоций, по тревожности и глубине впечатлений, по чистоте и красоте волевых напряжений детская жизнь несравненно богаче жизни взрослых. Но ее колебания поэтому не только великолепны, но и опасны. И радости и драмы этой жизни сильнее потрясают личность и скорее способны создавать и мажорные характеры деятелей коллектива и характеры злобных, подозрительных и одиноких людей».

Знание психологии и возрастных особенностей детей необходимо для правильного их воспитания, включающего в себя и формирование у детей научно-материалистической, атеистической убежденности. Дети, подверженные религиозному влиянию, — предмет особых забот общества, поскольку религия и все, что с нею связано, идет вразрез с целями и задачами коммунистического воспитания подрастающего поколения, всестороннего гармоничного развития личности.

Могут спросить: а разве верующие сами не замечают пагубных последствий влияния религии на детей? И почему среди них есть такие, кто буквально охотится за «молодыми душами праведников», стремится навсегда приковать детей к религии?

С религией дело обстоит не так просто, как это может показаться на первый взгляд.

Потеряв опору в самой организации жизни нашего общества, религия превратилась в пережиток чуждой нам идеологии. Однако религиозные предрассудки продол-

жают еще бытовать в сознании и поведении какой-то части советских людей. Предрассудки эти крайне живучи, освободиться от них не так-то легко. Борьба за их полное преодоление осложнена тем, что религия находит себе убежище в быту людей. Во все времена церковь стремилась подчинить себе быт народа, регламентируя своими предписаниями весь жизненный путь человека. Она устанавливала правила семейных отношений — отношений между мужем и женой, родителями и детьми; вменяла в обязанность исполнение множества обрядов, таких, как крещение, церковный брак, посты, исповеди, поминки, причащение; предписывала отмечать память «святых» и мучеников, религиозные праздники и многое другое. Все это приводило человеческий разум к разрыву с действительностью и закрепляло духовное и социальное рабство. Переходя из одной социально-экономической формации в другую, религия умела приспособиваться к новым условиям. Анатолий Франс верно заметил: «Религии, подобно хамелеонам, окрашиваются в цвет почвы, на которой они живут».

Живучесть религиозных предрассудков поддерживается служителями культа и активистами религиозных организаций. Они видят, что престиж религии падает, а постоянное повышение материального и культурного уровня советского народа, грандиозные успехи в развитии экономики, науки и просвещения приводят к тому, что многие верующие начинают сомневаться в истинности религиозных представлений, постепенно теряют интерес и привязанность к религиозным обрядам и обычаям, оставляют при себе веру во всевышнего «на всякий случай» или полностью порывают с религией. Поэтому приверженцы и защитники религии не сидят сложа руки в ожидании полного ее заката, а ведут активную работу по укреплению ее расшатанных позиций. Основной упор при этом они делают на вовлечение в ряды верую-

щих детей, ибо без детей нет и быть не может воспроизводства религии.

Служители культа и активисты религиозных организаций разными путями и средствами пытаются приобщать детей к «святой вере». Увещеваниями, а зачастую и угрозами впасть в немилость к всевышнему и заслужить его кары воздействуют они на верующих, с тем чтобы заставить их воспитывать своих детей в религиозном духе с самого раннего возраста. В проповедях и беседах они внушают верующим, что без бога ребенок не обретет нравственной чистоты, не поднимется до высот человеческой добродетели, а главное — не найдет в жизни счастья. В ход пускаются всяческие приманки и уловки, дабы возбудить интерес к религии у самих детей,— от мелких подарков до привлечения к участию в богослужениях и выполнению тех или других поручений.

Особое рвение по вовлечению детей в свои организации проявляют сектанты, которые ради этого нередко идут на сознательное нарушение советских законов. Так, например, баптисты-инициативники в отдельных местах тайно открывают «воскресные школы», где учат детей закону божьему, издают рукописные журналы и «методические пособия» для родителей (в первую очередь для матерей), на страницах которых раскрывают цели и задачи религиозного воспитания детей и дают советы о путях его практического осуществления. Религиозные фанатики не останавливаются перед тем, чтобы противопоставлять верующих и неверующих родителей друг другу, сеять между ними неприязнь, недоверие и вражду на религиозной основе, что нередко приводит к разрушению семей. Они методично и расчетливо ломают здоровые задатки и склонности детей, навязывая им извращенные представления о движущих силах развития природы и общества, ограждая их от влияний окружающей жизни и постепенно приковывая к тесному миру религиозных

интересов. Их мало занимает, что будет с детьми дальше, лишь бы они оставались в их среде, лишь бы верили в бога и существование вечного загробного царства, а в своем поведении стремились к религиозному идеалу.

Этот идеал сформировался много веков тому назад в условиях разделения общества на враждебные классы. Кому он служил, чьи надежды воплощал в себе? Церковники говорят: он «для всех», ибо перед богом все люди равны, а стремление к богу, слияние с богом составляет главный смысл существования каждого верующего. Но в действительности религиозный идеал человека отражал сущность отношений, основанных на социальном неравенстве и господстве одних над другими, и служил интересам имущих классов. Религия возвеличивает в человеке качества, которые в равной мере устраивали рабовладельцев, феодалов и капиталистов. Воплощение религиозного идеала в жизнь нередко принимало такие формы, которые могли вызывать лишь недоумение. В пример верующим ставились «святые», «мученики», «божьи люди», которые прославили себя тем, что жили в пустынях и лесах, изнуряли себя голодом и постами, не стригли волос, молчали по нескольку лет и т. п. Э. Геккель в «Мировых загадках» писал: «Идеалом благочестивого христианина во многих монастырях является человек, никогда как следует не умывающийся и не одевающийся, никогда не меняющий своей зловонной одежды и вместо честного труда празднично проводящий свою жизнь в бессмысленном бормотании, нелепых постах и т. п.». И хотя жизнь на каждом шагу вскрывала несостоятельность религиозного идеала, он остался неизменным.

Казалось бы, какое отношение имеет к нашим детям идеал человека, созданный религией? Следовать ему — значит проектировать и создавать личность по стандартам и меркам тысячелетней давности.

Тем не менее религия и в условиях социализма не оказалась от претензий творить человеческую личность в соответствии со своим идеалом. Эта претензия религии представляет наибольшую опасность для детей.

В сознании советского народа прочно утвердился свой общественный идеал нового человека. Этот идеал — не мечта об отдаленном будущем, а живая программа повседневной борьбы и труда за воспитание всесторонне развитой личности, гармонически сочетающей в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство. Новый человек — это уже реальность. Вот как охарактеризовал его в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду Л. И. Брежнев: «Человек, который сумел, завоевав свободу, отстоять ее в самых тяжких боях. Человек, который строил будущее, не жалея сил и идя на любые жертвы. Человек, который... соединил в себе идейную убежденность и огромную жизненную энергию, культуру, знания и умение их применять. Это — человек, который, будучи горячим патриотом, был и всегда будет последовательным интернационалистом». Таким был, например, Юрий Алексеевич Гагарин — скромным, простым, человеческим. Что привлекало в нем тех, кто его знал? Беспредельная любовь и преданность Родине, Коммунистической партии, своему народу; принципиальность, мужество, находчивость, физическая закалка, исключительное трудолюбие, неустанное стремление к знаниям, верность гражданскому долгу, внутреннее благородство. В нем воплотились лучшие черты нашего современника. Большое обаяние, душевная теплота и щедрость завоевали ему симпатии и любовь не только советского народа, но и миллионов людей на всех континентах. На примере его и тысяч других ему подобных весь мир видит живое воплощение коммунистического идеала нового человека.

Поход современных миссионеров за «молодыми душами» в условиях нашего общества — нелегкое дело, и

плоды миссионерской деятельности более чем скромны. В наше время верующие уже не походят на прежних верующих, забытых невзгодами рабской судьбы и слепой приверженностью ко всему, что исходило от имени бога. Социалистическая действительность показала несостоятельность религиозного требования «жить, как господь повелел». Ярых и фанатичных поклонников веры осталось очень немного. Если не до конца осознанно, то где-то в глубине души, интуитивно рядовые верующие чувствуют и понимают, что религия противоречит всему укладу нашей жизни. Поэтому рядовые верующие проявляют все меньше энтузиазма в вопросах религиозного воспитания своих детей, предпочитают не вступать в противоборство с воспитательным влиянием школы, дорожат учебой детей и не закрывают им наглухо дорогу к выбору убеждений. К тому же попытки вовлекать детей в религиозные организации всегда встречали и продолжают встречать все более активное противодействие со стороны общественности.

Коммунистическая партия, руководящая и организующая сила советского общества, провозгласила в качестве своего девиза: «Все во имя человека, для блага человека». В свете этого девиза только и может быть понят подлинный смысл борьбы, которая ведется у нас с религиозными пережитками. Это — та же борьба за человека, за его достоинство, за его свободное развитие, за его счастье. Эту борьбу с полным правом можно назвать высшим проявлением социалистического гуманизма.

СОДЕРЖАНИЕ

- Верующими не рождаются 10
- За радость познания и творчества! 28
- Фальшивые векселя добродетели 49
- Дает ли религия счастье? 67
- Вместо заключения 72

Беляев
Константин Иванович

Берегите детство!

Заведующий редакцией

А. В. Белов

Редактор

Т. И. Трифонова

Младший редактор

Г. И. Жарикова

Художник

А. В. Капишевский

Фото на обложке

А. М. Геринаса

Художественный редактор

В. А. Тогобицкий

Технический редактор

Н. П. Межеричная

Сдано в набор 30 апреля 1976 г. Подписано в печать 26 июля 1976 г. Формат 70×108^{1/32}. Бумага типографская № 1. Условн. печ. л. 3,5. Учетно-изд. л. 3,36. Тираж 200 тыс. экз. А00117, Заказ № 693. Цена 12 коп. Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий», Москва, Краснопролетарская, 16.

